

Рязанский институт экономики —
филиал СПбУиЭ
Правительство Рязанской области
Институт социально-экономических
проблем народонаселения РАН
Институт экономики РАН
Санкт-Петербургский университет
управления и экономики

РОЛЬ МУНИЦИПАЛЬНОГО ЗВЕНА В ФОРМИРОВАНИИ УСЛОВИЙ ИННОВАЦИОННОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Материалы Международной
научно-практической конференции 06 декабря 2012 г.

Рязанский институт экономики —
филиал Санкт-Петербургского университета
управления и экономики
Правительство Рязанской области
Институт социально-экономических проблем
народонаселения РАН
Институт экономики РАН
Санкт-Петербургский университет
управления и экономики

РОЛЬ МУНИЦИПАЛЬНОГО ЗВЕНА В ФОРМИРОВАНИИ УСЛОВИЙ ИННОВАЦИОННОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

*Материалы Международной научно-практической
конференции*

Рязань
2012

УДК 332.14
ББК 65.050.2
Р 68

Редакционная коллегия:

Мясников В. В., к. э. н., профессор, член-кор. РАЕН,
директор Рязанского института экономики СПБУУиЭ
Дронов В. Н., к. э. н., руководитель направления НИР
Рязанского института экономики СПБУУиЭ
Разорёнова Ю. М., начальник сектора ДО
Рязанского института экономики СПБУУиЭ
Печников А. С., аспирант СПБУУиЭ

Рецензенты:

Локосов В. В., д. с. н., профессор, директор ИСЭПНН РАН
Нечипоренко В. С., д. и. н., профессор, РАНХиГС

**Роль муниципального звена в формировании условий ин-
Р 68 новационной модернизации экономики:** материалы
международной научно-практической конференции / отв.
ред. В. В. Мясников; Ряз. ин-т. экономики СПБУУиЭ. —
Рязань, 2012. — 220 с.: ил.

ISBN 978-5-94047-343-5

Международная научно-практическая конференция, посвященная вопросам роли муниципального звена в формировании условий инновационной модернизации экономики, была проведена в Рязанском институте экономики СПБУУиЭ 06 декабря 2012 г.

Актуальность темы конференции вызвана поиском путей повышения роли муниципалитетов в инновационной модернизации экономики. В докладах и выступлениях участников конференции рассматривались вопросы создания условий инновационной привлекательности регионов, повышения роли муниципальных органов власти в управленческом процессе, вовлечения в процесс модернизации творческой инициативы всего населения, демократизации общества, перераспределения полномочий между центром и территориями, совершенствование законодательной базы, бюджетной и налоговой политики и, как следствие, форм и методов взаимодействия государственного и муниципального уровня управления.

© Рязанский институт
экономики, 2012

ISBN 978-5-94047-343-5

© СПБУУиЭ, 2012

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Мясников В. В., Дронов В. Н.</i> Роль муниципального звена управления в инновационной модернизации экономики.....	6
<i>Бухвальд Е. М.</i> Развитие экономико-правовых основ местного самоуправления в Российской Федерации	14
<i>Евсеев О. В.</i> Перспективы и проблемы инновационного развития Рязанской области	25
<i>Ларин В. А.</i> Кластерная модель социально-экономического развития региона в условиях совершенствования государственного управления (на примере Рязанской области) ...	32
<i>Гришианов В. И.</i> Социально гарантированный минимум жилья: нужен ли он сегодня?.....	37
<i>Коростелев И. Н.</i> Опыт работы малого инновационного предприятия в современных условиях	41
<i>Balandina Y., Suvorov A.</i> From school to college: tools for successful application process	43
<i>Suvorova M.</i> Studing in McGill.....	49
<i>Широбакин С. Е., Бондарева О. В.</i> Демографический анализ рабочей силы в экономике Рязани	53
<i>Швайка О. И.</i> Проблемы инноваций в России.....	61
<i>Белов В. В.</i> Цифровая информационная среда и качество жизни населения региона.....	69
<i>Каргальцев К. Б.</i> Роль культуры в инновационной модернизации экономики на уровне муниципалитетов.....	74
<i>Юкович Л. Ф.</i> Возможности повышения качества человеческого потенциала в формировании условий инновационной модернизации экономики через сферу образования	79
<i>Печников А. С.</i> Зарубежный опыт инвестиционного развития территорий муниципалитетов и возможность его применения в России.....	81
<i>Авилкина С. В.</i> Основы инновационно-ориентированной кадровой политики в системе государственного и муниципального управления	86
<i>Безгачева О. Л.</i> Некоторые вопросы повышения качества предоставления государственных и муниципальных услуг на базе МФЦ	89
<i>Ефремова А. Ю.</i> Эффективность инновационных гуминовых препаратов при уменьшении внесения минеральных удобрений.....	93

Зюськин А. А. Особенности применения моделирования в процессе принятия управленческих решений.....	97
Калинников Р. А. Формирование и использование местного бюджета	100
Кибитлевская К. А. Источники формирования финансовых ресурсов муниципальных образований	102
Коробков Г. А., Минат В. Н. Инновационный подход к реформированию доходной базы бюджета поселения	106
Кострова Ю. Б. Изменение функций субъектов системы управления социально-экономическим развитием муниципального образования	114
Курочкина Е. Н. Использование ABC-анализа при оптимизации расчетов с поставщиками в муниципальных предприятиях	117
Логинова Н. В., Журба Е. Ю. О возможности оптимального потребительского выбора.....	120
Лозовая О. В. О роли программно-целевого подхода в инновационной деятельности муниципальных образований	123
Локшина К. Н. Особенности организации местного самоуправления в России и ФРГ: компаративный анализ.....	127
Луканцова В. И. Инновационные инструменты антикризисного управления финансовыми ресурсами муниципального образования	131
Алиева Ш. Н. Малое инновационное предпринимательство как фактор становления инновационной экономики Магаданской области	134
Максимушкин М. Н. О перспективах межмуниципального сотрудничества в Российской Федерации	138
Мартынушкин А. Б. Направления развития муниципального сектора экономики	141
Минат В. Н. Деятельность многофункциональных центров (МФЦ) оказания государственных и муниципальных услуг как инновационный фактор противодействия коррупции на муниципальном уровне.....	145
Новикова А. С. Роль государственного и муниципального управления в социально-экономическом развитии регионов.....	150
Новиков С. Н. Муниципальное управление инновационной политикой города.....	154
Оськина Е. А. Роль региональных финансов в финансовой системе Российской Федерации.....	157
Поляков М. В. Управленческие аспекты развития муниципальных образований в условиях инновационной модернизации экономики.....	162

<i>Понкратов А. А.</i> Муниципальная инновационная политика: проблемы реализации	166
<i>Пыленок П. И., Пыленок А. П.</i> Бюджетные инструменты инновационной модернизации городской экономики	168
<i>Седова Н. Н.</i> К вопросу моделирования системы управления развитием образования на муниципальном уровне в условиях инновационной модернизации экономики	173
<i>Семенов А. В.</i> Роль городских округов в инновационной модернизации экономики.....	178
<i>Судакова Г. Ю.</i> Механизм финансового обеспечения инновационного развития монопрофильных муниципальных образований.....	182
<i>Тарасова Е. В.</i> Перспективное взаимодействие органов государственной и муниципальной власти Смоленского региона и субъектов инновационной деятельности как фактор современного развития территорий.....	187
<i>Трухачев А. А.</i> Налоги, их роль и значение в формировании бюджетов муниципальных образований.....	190
<i>Атаев З. А.</i> Полимасштабность энергосистем как механизм нейтрализации энергетических и экономических кризисов	194
<i>Атаев Р. З.</i> Пространственные аспекты энергоснабжения линейной части ОАО «АК «Транснефть»	199
<i>Гришнев О. Н.</i> Экономико-географические аспекты изучения трубопроводной системы ОАО «АК «Транснефть»	203
<i>Акулова Е. Ю.</i> Концепция технологических укладов и эволюция сферы социально-культурного сервиса и туризма... ..	207
<i>Потапова Ю. А.</i> Разработка байдарочного маршрута по р. Ока: Рязань–Касимов–Ласино–Рязань	213

*Мясников В. В., к. э. н., доцент
директор Рязанского института экономики СПБУУиЭ
Дронов В. Н., к. э. н.
руководитель направления НИР
Рязанского института экономики СПБУУиЭ*

Роль муниципального звена управления в инновационной модернизации экономики

Современный мир, начала нового тысячелетия, переживает период бурного роста и проникновения в нашу жизнь новых научных достижений, новых технологий и как следствие новых наукоемких продуктов.

К сожалению, сложившаяся модель экономики России, где более 40% доходов ВВП формируется за счет природных сырьевых ресурсов, исчерпала себя и все больше обуславливает зависимость страны от мировой экономики. Мировой экономический кризис резко обострил противоречия, накопившиеся в экономике страны, и поставил общество перед выбором: либо страна будет продолжать оставаться сырьевым придатком в мировом разделении труда и обречет себя на постепенное стагнирование, либо осуществит модернизацию экономики и займет достойное место среди развитых стран.

Степень отставания России в социальном экономическом развитии подтверждает целый ряд показателей. Приведем только несколько из них.

Российская экономика занимает сегодня скромное место в мире. Ее удельный вес в мировом ВВП составляет чуть более 2%, а доля численности — 2,4%, для сравнения США имеет удельный вес в мировом ВВП 21,2% при доле численности 4,6%.

Слабое развитие науки и научных инноваций не обеспечивает поставку на мировой рынок наукоемкой продукции, ее доля составляет 0,3%, тогда как доля США — 36%, Японии — 30%, Германии 17% [1, с. 25]. Экспорт лицензий в нашей стране в 6 раз меньше, чем в Италии и в 418 раз меньше, чем в США [2, с. 98].

Одной из самых серьезных проблем России остается проблема бедности населения. Несмотря на предпринимаемые меры, за чертой бедности в России, по данным Всемирного банка, проживает 19,6% населения.

Проблемами, сдерживающими развитие страны, являются коррупция, которая пронизала все органы власти, монополизм и отсутствие

внутренней конкуренции, расслоение общества и рост недоверия к властным структурам.

Смена траектории развития государства в таких условиях возможна только при решении вопроса системной модернизации экономики, при этом системная модернизация рассматривается как процесс изменения экономики соответственно требованиям современности путем внедрения инноваций и усовершенствований, достижений прогрессивных сдвигов в динамичном развитии общества [1, с. 161].

Приоритетом системной модернизации российской экономики становится прежде всего человек с его интересами, целями, мотивами, правом выбора и свободы. Она охватывает основные уровни экономики (от мега- до наноуровня); основные типы локальных экономических систем: объекты, проекты, процессы; среды: ментальную, культурную, институциональную, когнитивную, имущественную, имитационную и историческую.

Модернизация должна быть направлена на обеспечение возможности самостоятельного развития с сохранением территориальных параметров и внутривосточного разнообразия.

При этом в соответствии с мировым опытом необходимо решить следующие задачи:

- приоритетное развитие науки и образования;
- налаживание взаимодействия бизнеса, государства и общества;
- повышение качества институтов инновационного развития, улучшение делового инвестиционного климата;
- обеспечение высокого уровня человеческого капитала, формирование нового социального типа личности «богатая индивидуальность», «многомерный человек»;
- первоочередное развитие жизнеобеспечивающих технологий: качественные продукты, жилье, дороги, здравоохранение, связь, информация;
- инновационно-техническая модернизация промышленной индустрии;
- развитие малого и среднего бизнеса;
- развитие информационного обеспечения.

Экономический рост сегодня происходит там, где в структуре хозяйственной деятельности преобладают и сочетаются исследования, разработки и финансы, но только в том случае, когда взаимодействие этих секторов хорошо организовано и сознательно нацелено местными властями, ориентированными на создание продуктивной предпринимательской среды.

В современных условиях привлечение инвестиций на территорию региона возможно только при наличии благоприятной институцио-

нальной бизнес среды, социальной, научной и промышленной инфраструктуры, комфортных жилищных условий.

Конечной целью местной экономической политики является рост качества жизни населения, который включает в себя уровень благосостояния населения, качество медицинского обслуживания, уровень занятости, доступность и качество социальных благ и услуг [3, с. 20–23].

Важное значение местной власти (муниципалитетов) заключается в том, что она является тем звеном в системе управления государством, которое обеспечивает выполнение стратегии федеральной и региональной власти, доводя ее до людей. Знание проблем и особенностей территорий позволяет предложить и выбрать наиболее оптимальную и эффективную политику реализации стратегий и проектов, обеспечить объективную и достоверную обратную связь для руководства страны. Особенно значима роль местного самоуправления, как механизма гражданского участия, способа активизации инициатив снизу, без которой невозможна полноценная модернизация страны.

Таким образом, местное самоуправление, как один из уровней публичной власти, во многом является отправной точкой всех социально-экономических преобразований, происходящих в России, это в полной мере относится и к инновационным преобразованиям реализуемым в настоящее время [3, с. 23].

Главным критерием грамотной реализации местного самоуправления является удовлетворенность нужд населения т. е. достойный уровень дохода, обеспеченность качества среды обитания, чистота территории, доступное жилье, экология, отсутствие транспортных проблем, качественное здравоохранение, безопасность проживания и т. д. Не решив этих базовых проблем, мы не сможем направить энергию масс на созидание, на творчество.

Еще С. М. Соловьев отмечал в своих работах, что без ликвидации бедности не может идти преобразование России. Создание условий инновационной модернизации экономики осуществляется в соответствии с законами Российской Федерации в рамках полномочий местного самоуправления. В зависимости от сферы общественной жизни основными из них являются: политическая, экономическая, социально культурная.

Однако утверждать сегодня, что муниципалитеты полностью и эффективно используют предоставленные им полномочия не представляется возможным и причин здесь несколько:

- недостаточный опыт и квалификация руководства муниципалитетов;
- недостаточная активность населения в контроле за деятельностью муниципалитетов;

- отсутствие финансового обеспечения для реализации всего круга полномочий;
- низкое качество работы по привлечению инвесторов;
- неотработанность межбюджетных отношений;
- отсутствие грамотного стратегического прогнозирования развития территории.

В то же время, несмотря на перечисленные недостатки, там, где муниципальные образования возглавляют грамотные и инициативные руководители, развитие муниципалитетов идет опережающими темпами.

В качестве иллюстрации глобальности проблем и возможности их решения при активном участии муниципалитетов, остановлюсь на наиболее наболевших.

Обеспеченность комфортным жильем: одним из основных условий качества жизни населения и как следствие готовность участвовать в модернизации экономики является обеспеченность жильем населения, качество этого жилья и качество услуг, связанных с жильем.

Основная роль в развитии экономики будет принадлежать поколению людей, которым сегодня 20–30 лет. Это возраст, когда создаются семьи и на первый план выходит проблема приобретения жилья. И если вопрос доступности жилья для этой категории людей не будет решен, то учитывая мобильность сегодняшнего поколения и возможность трудоустройства за рубежом, самые инициативные и грамотные уедут в другие страны, что и наблюдается в настоящее время.

Ситуация здесь настолько сложная, что решать этот вопрос необходимо в первую очередь и роль здесь муниципальных образований главная.

Об остроте проблемы говорят следующие цифры. Средняя обеспеченность населения России жильем в стране в 2010 г. равнялась 22,4 м², причем доля домохозяйств, где на одного человека приходится менее 15 м² составляла 26% (в них проживало более 30 млн чел.). При этом 26% жилья не оборудовано канализацией и водопроводом и 35% — горячим водоснабжением. В результате на душу населения приходится менее 15 м² общей площади жилья, обеспеченной элементарным комфортом.

Заметим, что в XXI в. понятие «комфортное жилье» предполагает наличие современных коммуникаций, интернета, стиральной и посудомоечной машины, микроволновки, а во многих регионах кондиционера и увлажнителя воздуха. В странах Западной Европы средняя обеспеченность населения комфортным жильем составляет 35–50 м² при наличии водопровода, канализации, и горячей воды.

В наиболее обеспеченной в жилищном отношении стране — Норвегии на душу населения приходится 74 м², в США — 65 м², в Германии — 40 м², Чехии — 28,7 м², Эстонии — 27,7 м².

Казалось бы, при таком отставании в России должно много строиться жилья, однако в расчете на душу населения в России в лучший 2008 г. было построено 0,45 м² жилья. Сейчас меньше. В то же время в странах, где обеспеченность жильем гораздо выше, строится жилья больше. Во Франции — 0,6 м², Финляндии — 0,6 м², США — 1 м², Польше и Белоруссии — 0,8 м².

ООН определяет доступность жилья, сравнивая годовой медианный доход домохозяйств с медианной ценой дома или квартиры. Это соотношение показывает, сколько лет необходимо накапливать средства, чтобы купить квартиру.

Чтобы купить жилье на уровне средней обеспеченности в США (65 м² на душу населения), среднемедианной по доходам семье нужно накопить 2,8 дохода. В Германии — 3, Франции — 3,4, в развивающихся странах в среднем — 5,5, в странах с переходной экономикой в среднем — 6,8 годовых дохода. Для России при норме обеспеченности 30 м² этот показатель составит 11 лет.

Но и в этом случае купить квартиру смогут только 15% семей, доход остальных не позволяет купить квартиру и в течение 10–11 лет [4, с. 59–62].

При таких условиях покупка жилья для молодых семей на собственную зарплату становится несбыточной мечтой и наиболее активные люди будут искать работу за рубежом.

Роль муниципальных образований в вопросах доступности жилья заключается в более активном участии в целевых федеральных программах, использовании инструментов частно-муниципального партнерства, в опережающем развитии инфраструктуры жилья, стимулировании строительства частными компаниями и частными лицами, а также в поиске новых неординарных подходов к решению этого вопроса.

Представляется, что одним из направлений может быть создание дополнительных строительных мощностей на территории муниципальных образований с контрольным пакетом акций, принадлежащих органам самоуправления. Это позволит создать новые рабочие места, создаст конкуренцию на рынке и позволит муниципалитетам решать вопросы социального жилья, а также решать вопросы модернизации городской инфраструктуры.

С целью поиска кардинального решения есть смысл проработать вопрос по использованию части резервного фонда для целевой помощи всем вновь создаваемым молодым семьям в виде жилищного сертификата.

Следующий наболевший вопрос — это развитие территорий. В последние годы в результате трансформации российской экономики наблюдаются процессы неравномерного развития территорий. Происходит концентрация финансовых, административных и экономических ресурсов вокруг наиболее развитых промышленных городов. В результате различия в экономическом развитии муниципальных образований достигают угрожающих размеров. При этом особенно сложная ситуация складывается в Сибири и на Дальнем востоке [5]. Такое положение дел представляет угрозу целостности государства. Еще Столыпин говорил, что если мы будем укреплять прежде всего центр, то наиболее удаленные и истерзанные части страны могут безболезненно и незаметно, отсохнуть и отвалиться [6, с. 128]. 11 ноября 2012 г. вопрос о развитии регионов рассматривался на президиуме Госсовета, где президентом было сказано, что российская модернизация не может быть модернизацией, которая идет из центра. Она должна опираться на активность граждан, на местные региональные инициативы. Именно на местах, а не в Москве формируется инвестиционный климат, транспортная составляющая, инжиниринговая и социальная инфраструктура [5].

Таким образом, и закон о местном самоуправлении и последующие решения органов государственной власти и сама логика модернизации свидетельствуют о ведущей роли муниципалитетов в решении вопросов развития закрепленных территорий.

Существующие полномочия и инструменты позволяют успешно решать вопросы там, где работают инициативные профессионалы. В то же время нельзя не отметить, что назрела необходимость совершенствования законодательной базы в части разграничения компетенций органов власти разного уровня, требуют доработки механизмы стимулирования муниципалитетов, и межбюджетных отношений, совершенствование налоговой системы, и, конечно же, системы планирования стратегического развития муниципальной территории.

Стратегические планы развития разного уровня должны быть согласованы и увязаны между собой по целям, ресурсам, срокам, а главное с интересами общества и бизнеса. Только местная власть, знающая состояние закрепленной территории, ее ресурсы и инфраструктуру, кадровый потенциал, традиции и обычаи жителей в состоянии разработать и согласовать стратегию с целями развития региона.

На Госсовете и на Конгрессе муниципальных образований в ноябре–декабре 2012 г. было принято решение о подготовке и утверждении закона о государственном стратегическом планировании, который позволит согласовать действия федеральных, региональных органов власти и муниципальных образований, выстроить взаимосвязь: федераль-

ная стратегия — региональная стратегия — стратегия города или городской агломерации — генеральный план города и программы развития.

В вопросах стратегического планирования настало время переходить к Форсайту, т. е. к практике предвидения с учетом мнения не только ученых, но и мнения разных слоев общества, к предвидению социальных последствий от результатов технического прогресса. тем более, что опыт такого предвидения в стране есть. Иркутская область явилась инициатором использования Форсайта [7].

Одним из важнейших факторов развития территорий, расширения ассортимента и качества услуг населению является развитие малого и среднего бизнеса. В силу своей мобильности он оперативно реагирует на запросы общества и подстраивается под потребности общества при предоставлении услуги, организует выпуск продукции без привлечения государственных финансовых ресурсов, создает новые рабочие места, увеличивает прослойку среднего класса и таким образом способствует политической стабильности в регионе [8, с. 84].

Муниципальными органами выработано достаточно много инструментов влияния на развитие малого бизнеса. В качестве финансовых рычагов это ссуды, льготное налогообложение, условия кредитования, конкурсы и гранты.

В качестве инфраструктурных мер — это создание бизнес инкубаторов, особых экономических зон, технопарков. Важнейшим рычагом воздействия на малый бизнес является практика предоставления в аренду или по другим договорам имущества муниципалитетов.

Дальнейшее повышение роли муниципальных образований напрямую зависит от повышения квалификации руководства муниципалитетов, полноты использования имеющихся инструментов, прозрачности их работы и совершенствования налоговой системы в направлении увеличения доли налогов оставляемых в местных бюджетах.

Еще один аспект деятельности, который, по нашему мнению, выпал из поля деятельности муниципалитетов. На территории муниципальных образований существуют крупные предприятия, и не редки случаи, когда они начинают работать неэффективно и даже банкротятся. При этом остаются без работы тысячи человек. В стране вошло в практику и умышленное банкротство и рейдерство. Необходимо, чтобы каждый такой случай был под контролем муниципальных органов власти, так как хозяева зачастую преследуют свои цели, и они могут идти в разрез с целями развития региона. А примеров здесь можно привести очень много: в Рязани это и остановка станкозавода, развал предприятий электронной промышленности и этот перечень можно продолжать. Одна из мер — введение общественно-муниципального контроля на период кризисного управления предприятием.

Важна роль органов местного самоуправления в создании политической стабильности, общественном контроле, в борьбе с коррупцией, в вопросах восстановления доверия к власти. Без решения этих вопросов модернизация невозможна.

Для правильной оценки сложившейся в стране ситуации и адекватного реагирования специалисты и ученые обращаются к историческому опыту других стран. В поисках исторических аналогий ряд авторов сравнивают сегодняшнее состояние российского общества с периодом накопления капитала в США 1829–1837 гг. при президентстве Эндрю Джексона [9, с. 154–156].

В этот период была введена в действие политическая машина, с помощью которой демократической партией контролировались назначения на все ключевые должности своих людей, а также распределялись заказы между своими людьми.

Слияние с властью привело к стремительному росту монополии в промышленности, транспорте, и в банковском секторе. Монополизм, коррупция, взятки, предоставление льгот своим и устранение конкурентов привели к безудержному росту цен и тарифов

В противодействие этим процессам в обществе стали возникать различные общественные движения, в среде интеллигенции, фермерства, предпринимателей, госслужащих низшего звена и других представителей среднего класса, которые развернули активную работу по противодействию коррупции на местах. Эти движения имели разные названия, они не ассоциировали себя ни с одной партией и позже получили название «прогрессисты».

Они развернули активную работу в органах местного самоуправления за искоренение недостатков, за совершенствование законодательства и внедрение новых принципов организации государства, что позволило впоследствии не только оздоровить местное самоуправление, но и создать эффективную систему государственной службы.

Рассмотрены только несколько направлений деятельности местных органов власти, но если обратиться к таким сферам деятельности как образование, экология, транспорт, медицина, безопасность, сельское хозяйство, вопросы информатизации и т. д. и проанализировать полномочия местных органов самоуправления то со всей очевидностью приходим к выводу, что активное участие их в модернизации перечисленных сфер также необходимо.

Сегодня в связи с внедрением интернет-технологий в нашу жизнь возможности общественного влияния на власть многократно увеличились. Надо только разбудить наиболее активную часть населения и сделать это без главенствующей роли органов местного самоуправления не представляется возможным.

Литература

1. *Добрынин А. И., Ивлева Е. С.* Формирование посткризисной модели хозяйствования и экономического роста России. СПб.: Изд-во СПбУУиЭ, 2012.
2. *Акаев А.* О стратегии интегрированной модернизации экономики России до 2025 г. // Вопросы экономики. 2012. № 4.
3. *Бухвальд Е. М., Федоткин В. Н.* Муниципальная реформа и социально-экономическое развитие территорий. М.: Институт экономики РАН, 2010.
4. *Агенгбьян А. Г.* Строительство жилья — локомотив социально-экономического развития страны // Вопросы экономики. 2012. № 5.
5. Заседание президиума Госсовета 29 ноября 2012 г. [Электронный ресурс]. URL: президент.рф>news/16990.
6. *Столыгин П. А.* Нам нужна Великая Россия... Полн. собр. речей в Г. Д. М.: Молодая гвардия, 1991.
7. Третьяк В. П. [Электронный ресурс]. URL: <http://rier.ru/lib/getfile.php?t=p&n=05000180>.
8. *Золотов А.* Позитивная реинтеграция как способ развития малого и среднего предпринимательства // Вопросы экономики. 2012. № 6.
9. *Яковлев А.* Массовые протесты в Москве сквозь призму исторических аналогий // Вопросы экономики. 2012. № 2.

*Бухвальд Е. М., д. э. н., профессор
заведующий сектором региональной политики
и местного самоуправления Института экономики РАН*

Развитие экономико-правовых основ местного самоуправления в Российской Федерации

Модернизация как стратегическая перспектива России и ее экономики реализуема только как целостный процесс, институциональные, правовые и иные составляющие которого не просто дополняют идеи инновационного развития, но и во многом обеспечивают возможность их осуществления на практике. Отечественная экономическая наука уже обратила внимание на важность институциональных составляющих модернизации. Однако пока в достаточной мере не рассматривается вопрос о такой существенной стороне модернизации, как ее взаимосвязь с развитием института местного самоуправления.

Роль местного самоуправления в модернизации общества и экономика определяется двояко. Обновляясь само по себе, местное самоуправление одновременно создает дополнительные, прежде всего, со-

циальные посылки к решению задач модернизации экономики, к росту гражданской активности населения и повышению эффективности всех систем публичного управления. Сегодня ситуация в этом отношении складывается достаточно противоречиво. Формально процессы обновления в российском местном самоуправлении в последнее десятилетие шли достаточно активно. С другой стороны, нет оснований говорить о том, что эти процессы были 100%-но конструктивны.

Почему так произошло? По-видимому, исходной причиной следует считать сами подходы к разработке и реализации муниципальной реформы. Хотя 10 лет назад принятие известного 131-го ФЗ по местному самоуправлению и сопровождалось значительным числом различных обсуждений, но представления о конечных целях реформы в ходе этих дискуссий не сложилось. Целеориентированность и социально-экономическая обоснованность предлагавшихся перемен в ходе этих обсуждений идеологами муниципальной реформы были отнесены на второй план и низведены до примитивной формулы: «так наверняка будет лучше».

Оценивая итоги прошедших почти 10 лет реформы, следует обратить внимание на ряд обстоятельств. Во-первых, муниципальная реформа не началась именно с принятия 131-го ФЗ. По сути, она продолжалась весь период после принятия ранее действовавшего закона 1995 г. При этом изменения в этот период шли по двум основным направлениям. С одной стороны, явно нарастало разнообразие складывавшихся в регионах систем субрегионального государственного управления и местного самоуправления. С другой стороны, все же доминировала тенденция к росту числа регионов, использовавших одноуровневую систему муниципального управления. В этом смысле, прошедшая муниципальная реформа должна была повернуть ход событий на 180 градусов. Другими словами, реформа «обязала» страну двигаться от многообразия организации субрегионального и муниципального управления — к его универсализации по всем регионам; от преимущественно одноуровневой системы муниципального управления — к обязательной двухуровневой (кроме городских округов).

Во-вторых, следует признать, что ходе муниципальной реформы в России был сделан существенный шаг от федеративного государства к унитарному. В соответствии с Конституцией РФ, организация местного самоуправления является предметом совместного ведения Федерации и ее субъектов. При этом Конституция фиксирует такую практику «совместного ведения» даже не в деталях, а лишь на уровне «общих принципов» организации местного самоуправления в стране. Именно это вынужденно определило название 131-го ФЗ как закона «Об общих принципах организации...», хотя в действительности же,

никаких «общих принципов» в законе нет, а есть преимущественно жесткая регламентация, что несообразно не только федеративной природе нашей государственности, но и огромному многообразию географических, социально-экономических, демографических и иных особенностей субъектов Федерации.

Наконец, в-третьих, надо признать, что итоговый продукт нашей муниципальной реформы во многих случаях оказался мало похож на реальное местное самоуправление. Что, собственно, отделяет наше так называемое «местное самоуправление» от той системы местных органов власти, которая существовала, например, в советские годы¹. Действительно, при наличии каких предпосылок избираемые населением местные органы управления как «отчуждаются» от системы государственной власти и становятся именно органами самоуправления граждан? Вопрос этот, как свидетельствует и отечественный, и мировой опыт, очень непростой как для науки, так и для практики муниципального управления.

Только конституционной ссылки на то, что органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти тут явно недостаточно. Традиционно, реальное местное самоуправление, как «пробный камень», характеризуется тремя моментами. Во-первых, широкие полномочия органов местного самоуправления; во-вторых, располагаемые им достаточные экономические ресурсы и, наконец, в-третьих, развитие местного самоуправления как демократического института гражданского общества, что определяется, прежде всего, возможностью прямого участия населения в управлении делами территории («прямые формы демократии»).

¹ В советский период конституционно-закрепленного понятия «местного самоуправления» долгое время вообще не существовало. В Конституции СССР 1977 г. в ее первой редакции речь шла только о местных органах государственной власти и управления (гл. 19), роль которых исполняли соответствующие Советы народных депутатов, избираемые населением. В последней по времени редакции этой Конституции (от 26 декабря 1990 г.), хотя и в противоречивой форме, но уже обозначилась идея местного самоуправления граждан. Так, в этой редакции отмечалось, что «в системе местного самоуправления, кроме местных Советов народных депутатов (которые, однако все же характеризовались как местные органы государственной власти), могут действовать в соответствии с законодательством республик органы территориального общественного самоуправления, собрания граждан, иные формы непосредственной демократии». Конституция, таким образом, допускала возможность установления полномочий местных органов управления не только законами Союза ССР, но также и законами союзных и даже автономных республик в составе СССР.

Остановимся кратко на этих составляющих, на том, насколько они были реализованы в ходе реформы, а также на том, что и как следует изменить далее в ходе логического продолжения муниципальной реформы и дальнейшего развития ее позитивных составляющих.

О расширении полномочий. Обозначившаяся в 2011 г. компания по децентрализации управления и передаче части федеральных полномочий на субфедеральный уровень формально не обошла стороной и сферу муниципального управления. Расширить полномочия органов местного самоуправления, действительно, было необходимо, особенно учитывая то, что в первоначальной версии 131-го ФЗ эти полномочия были практически полностью «деэкономизированы» и сведены к функциям общего администрирования и социального вспомоществования. Однако при своевременности подобных предложений о расширении полномочий, нельзя не согласовать эти предложения с реалиями российского местного самоуправления, прежде всего, его экономической базы, а также с тем, как финансируются и исполняются уже имеющиеся полномочия по вопросам местного значения. Если вся децентрализация сводится к тому, чтобы сбросить отдельные расходные обязательства «вниз», расширив круг полномочий, которые и ныне не финансируются и не исполняются в полной мере, то интересы населения снова окажутся под угрозой ущемления.

При этом надо учесть, что за годы проведения муниципальной реформы многочисленными дополнениями к 131-му ФЗ, обозначенный в нем круг вопросов местного значения уже существенно увеличился, причем без принятия каких-либо решений по расширению так называемой «гарантированной» финансовой базы местных бюджетов. В результате, эти новые полномочия (например, по поддержке малого предпринимательства) тихо отошли в круг формалитетов, не имеющих достаточно весомых продвижений в системе муниципального управления. Как показывает анализ этой практики, в условиях серьезного недофинансирования, российские муниципалитеты, тем более, с учетом реформы бюджетных учреждений, все более ориентируются не на качество социального обслуживания, а на «зарабатывание денег», безотносительно того, способно ли большинство населения оплачивать такие услуги или нет. Между тем, именно с высоким качеством и доступностью муниципальных услуг социального характера (ЖКХ, образование, здравоохранение и пр.) мы связываем основной вклад муниципального звена управления в решение задач модернизации российской экономики.

Кроме того, следует учесть, что уже в ходе реализации реформы произошло не только некоторое расширение полномочий муниципалитетов всех уровней по вопросам местного значения, но и радикаль-

но изменилась сама правовая конструкция регулирования этих полномочий. С введением в 131-й ФЗ ст. 14а, 15а и 16а эта конструкция в значительной мере сместилась с формулы «разрешено только то, что разрешено» к формуле «разрешено все, что не запрещено». Последнее не только увеличило разрыв между обязательными и потенциально возможными полномочиями муниципалитетов, но и еще более дифференцировало их с точки зрения их фактической исполняемости, т. е. с точки зрения того фактического воздействия на хозяйственные и социальные процессы, которые муниципалитеты в состоянии осуществить на подведомственных территориях. Примером могут служить принятые в 2011 г. поправки в Федеральный закон от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и научно-технической деятельности», которые фактически позволяют органам местного самоуправления осуществлять те же функции в сфере поддержки инновационной деятельности, которые обозначены в законе для органов государственного управления (ст. 16.2).

Качественные изменения в принципиальной «схеме» регулирования полномочий местного самоуправления в наибольшей мере актуализировали вопрос о **финансово-бюджетной базе исполнения этих полномочий**. Вопрос этот продолжает оставаться одним из наиболее острых в дискуссиях о судьбах муниципальной России. Уже в ходе реформы на разных слушаниях по этому поводу год за годом принимались и принимаются одни и те же рекомендации — как нормализовать ситуацию в сфере местных финансов, как сократить дотационную зависимость местных бюджетов и, тем самым, дать российским муниципалитетам возможность нормально исполнять свои полномочия, свои обязательства перед населением. Но «воз» и ныне там: российское местное самоуправление продолжает оставаться у разбитого финансового «корыта». В ходе реформы система местных финансов оказалась еще более «размытой»: количество местных бюджетов существенно возросло, а их совокупная доля в консолидированном бюджете страны и в консолидированных бюджетах субъектов Федерации — существенно сократилась: в среднем по России с 2003 г. по 2010 г. с 49,4% до 39,6%.

Местные налоги, выполняющие в мировой практике роль наиболее важного рычага социально-экономического регулирования «в руках» муниципального управления, у нас по своей значимости ничтожны. Так, по данным за 2011 г., доля двух местных налогов в доходах местных бюджетов России составила всего 12,7%, причем более 90% этих доходов формируется за счет земельного налога. При этом можно напомнить, что в начале-середине 1990-х гг. у нас существовало около 20 местных налогов. Конечно, такое количество местных нало-

гов неудобно для населения, да и затрудняет процессы их собираемости. Но и нынешний куцый «эрзац» местных налогов вряд ли соответствует экономическим нуждам и реалиям нашего муниципального управления.

Сказанное касается и прав муниципального управления в сфере налогового администрирования в целом. Мало кто обращает внимание на существующее ныне глубокое законодательное противоречие. В соответствии с Конституцией РФ, органы местного самоуправления вправе устанавливать и вводить местные налоги. Однако на практике это конституционное положение не действует: органы местного самоуправления в России могут лишь вводить местные налоги, установленные федеральным законодателем и регулировать некоторые стороны взимания этих налогов (через льготы и пр.), но опять-таки — только в жестких рамках, установленных федеральным законодателем.

В ходе реформы цели радикального усиления финансовой самостоятельности муниципального управления были полностью провалены. Напротив, существенно усилилась зависимость местных бюджетов от источников финансовой помощи «сверху». В общем объеме доходов местных бюджетов в 2011 г. доля межбюджетных трансфертов (без учета замещающих их дополнительных нормативов) составила почти 61%. Таким образом, способность органов муниципального управления финансировать свои полномочия поставлена в полную зависимость от передачи им налоговых долей и/или прямой финансовой помощи. По данным Минфина, в 2011 г. дотационность свыше 70% имели 53,4 всех местных бюджетов, в т. ч. 50,8% районных бюджетов и 57,8% бюджетов сельских поселений. Почти 88% сельских поселений имели дотационность свыше 30%.

Собственная доходная база местных бюджетов весьма неравномерно распределяется между основными типами муниципальных образований. На бюджеты поселений — самой важной институциональной новации реформы (почти 90% всех муниципальных образований) — приходится всего 12,3% всех собственных доходов (в т. ч. 9,1% налоговых доходов) местных бюджетов. На поселения приходится также менее 11% расходов местных бюджетов. Закономерно возникает вопрос: стоило ли ради такой малости вообще затевать подобную реформу?

Глубоко дотационные местные «бюджеты» (как, по сути, и реализующие их органы местного самоуправления) существуют чисто номинально, только на бумаге в силу широко распространенной ситуации практически полной передачи всех поселенческих полномочий, в том числе и бюджетных, на районный уровень. Формально передаются только полномочия по составлению бюджета, но, по сути, посе-

ления занимаются только бюджетно-техническими функциями, не ушедшими от дореформенной практики сметного финансирования прежних местных администраций. В таких случаях поселенческий муниципалитет часто финансирует сам себя и более ничего. Однако, надо признать, что во многих случаях централизация полномочий на районном уровне вызвана не нежеланием поселенческих муниципалитетов заниматься чем-либо, а необходимостью сохранить целостность и устойчивость функционирования тех или иных отраслей местного хозяйства (например, в сфере ЖКХ, дорожного хозяйства, электросетей и пр.).

Конечно, было бы неправильным рисовать всю ситуацию в российском местном самоуправлении только «черными красками»; настаивать на исключительно провальном характере произошедших перемен. В регионах России немало муниципальных образований, в т. ч. поселенческих, где за счет настойчивости и самоотверженного труда муниципальных работников, даже в самых сложных экономических условиях удается последовательно решать многие хозяйственные и социальные проблемы территорий, устойчиво поддерживать жизненный уровень основной массы населения. Проблема в том, что эти результаты во многом достигаются не благодаря, а вопреки складывающимся объективным экономическим условиям, а особым образом поддержать эти позитивные примеры и, напротив, ликвидировать — как лишний груз — формальности местного самоуправления (муниципалитеты-«призраки») в нынешней среде правового регулирования мы не можем.

О месте местного самоуправления в процессах демократизации общества и государства. В ходе реформы институционально развитие местного самоуправления в России в ходе реформы пошло по двум противоположным направлениям. С одной стороны — неоправданное размельчение муниципальных образований, с другой — их столь же неоправданное укрупнение. Так, в результате реформы число муниципальных образований в стране разом возросло почти в 5 раз. Формально это существенно приблизило местное самоуправление к населению. Потенциально стали более реальными многие формы прямого участия граждан в решении вопросов местного значения через непосредственные формы демократии (сходы граждан и пр.). Однако, как свидетельствуют многочисленные комментарии и социологические опросы, большого распространения эти формы не получили и, откровенно говоря, остаются «экзотикой» нашего местного самоуправления.

Кроме того, обращает на себя внимание и то, что подобный курс реформы явно противоречит мировой практике, где зримо идут процессы укрупнения муниципалитетов. Анализ этой практики показыва-

ет, что сегодня понятие «доступности» местного самоуправления для граждан приобретает совершенно иные критерии. Не случайно, уже в рамках переходного периода реформы во многих регионах России начался процесс укрупнения поселенческих муниципальных образований (с момента начала полномасштабной стадии реформы в стране таким образом было ликвидировано более 1 тыс. муниципальных образований).

На другом «полосе» реформы — столь же неоправданное укрупнение муниципальных образований. В некоторых случаях ситуация вообще выглядит совершенно курьезно. После ликвидации по «требованию» 131-ого ФЗ внутригородских муниципальных образований (кроме двух городов федерального значения Москвы и Санкт-Петербурга — о профанации местного самоуправления в этих городах надо говорить отдельно), у нас появилось около десятка единых муниципальных образований с населением от 1 млн и выше (есть даже более 2 млн — Новосибирск). Как можно реально «самоуправляться» в таких огромных «муниципальных образованиях», трудно себе представить даже чисто технически. Сложилась ситуация, при которой 30, 40 и даже 50% населения субъекта Федерации живет в одном муниципальном образовании («столичный» город), а остальная половина — в еще 300–400 муниципальных образованиях. Едва ли это можно считать обеспечением прав граждан на равный доступ к местному самоуправлению и инструментам прямой демократии.

С учетом «духа и буквы» 131-го ФЗ, российское местное самоуправление — не инициативный результат развития начал гражданского общества, а чисто разрешительный и даже обязательный к употреблению продукт, по сути, — приращение «снизу» действующей системы государственного управления. От конструкции, изложенной в Конституции СССР 1977 г., нынешнее российское местное «самоуправление» отделяет лишь отсутствие формального указания на его прямую подконтрольность вышестоящим органам государственной власти. Однако при нынешней глубокой дотационной зависимости местных бюджетов от помощи из бюджетов субъектов Федерации, отсутствие такой формальной записи просто малозначимо.

Конечно, кампания по децентрализации управления и усилению роли муниципального звена управления, конечно, должна получить логическое развитие. Однако с учетом накопленного опыта можно смело утверждать: односторонние действия по передаче тех или иных полномочий на уровень муниципального управления, вне формирования финансовой базы реализации этих полномочий, вне усиления роли муниципального звена в решении вопросов хозяйственного и социального развития территорий позитивного результата не обеспечат.

К решению данной задачи следует подойти с двух сторон. С одной стороны, следует определиться с кругом полномочий, которые как собственные (обязательные) целесообразно передать на муниципальный уровень управления, а также с тем насколько:

- а) эти полномочия могут передаваться муниципалитетам на симметричной или асимметричной основе;
- б) эта передача может регулироваться только федеральными законами и/или в известной мере и законами субъектов Федерации.

С другой стороны, следует радикально пересмотреть подходы к формированию местных бюджетов, расширив как состав их гарантированных доходных источников, так и круг возможных местных налогов, а равно и права органов муниципального управления по регулированию всех вопросов их взимания. Предложений много (частично они были озвучены в рекомендациях президентской комиссии под руководством А. Хлопонина в 2011 г.), но лучший вариант — передача в местные бюджеты большей доли НДС и/или введение местной надбавки к федеральному НДС на единую налоговую базу. Не лишено оснований и такое предложение, как введение местного налога с продаж².

Конечно, полностью преодолеть дотационность части местных бюджетов невозможно: такого нет ни в одной стране мира. Однако в целом самодостаточность местных бюджетов должна стать правилом, а не редким исключением из него. Механизмы финансовой поддержки муниципалитетов должны иметь стимулирующий характер, ориентировать их на снижение степени дотационности местных бюджетов за счет более активных усилий по развитию экономики территории. Одновременно надо набраться смелости и принять такое решение: муниципальные образования, чьи бюджеты в течение 10–15-летнего периода не имеют экономически реальных перспектив выхода из ситуации глубокой дотационности, должны быть ликвидированы путем присоединения к другим муниципальным образованиям. Население от этого ничего не потеряет; только выиграет. Другое дело, что данный вопрос не должен решаться чиновниками «сверху» на основе того или иного списка показателей. Как свидетельствует мировой опыт, такие вопросы должны решаться самим населением через инструменты «прямой демократии», на основе оценки самими гражданами баланса, с одной сто-

² В налоговой истории современной России этот налог вводился уже дважды. Первый раз — в 1991 г. (действовал только один год). Второй раз — в 1998 г. в размере 5%, но уже как региональный налог. Уже в 1998–1999 гг. этот налог был введен в большинстве субъектов Федерации. С 1 января 2004 г. налог с продаж в России не взимается.

роны, выгод и преимуществ, а с другой — риска и ответственности самостоятельного муниципального образования, когда население берет на себя основную ответственность за судьбу территории. К сожалению, наш опыт местного самоуправления и достигнутый уровень развития начал гражданского общества в стране пока еще не достигли того уровня, когда многие ключевые составляющие муниципальной реформы могли бы регулироваться именно на такой социальной платформе.

В плане законодательного регулирования (а его необходимость очевидна, поскольку как институт гражданского общества местное самоуправление повсеместно все же действует в строгих правовых рамках) следует остановиться с мелочными поправками к 131-му ФЗ. Уже достаточно ясно, что этим ситуации радикально не улучшить; требуется принятие полной новой редакции этого закона. Однако нельзя повторять ошибок, характерных для принятия его действующей версии, «под которой» не оказалось серьезных концептуальных проработок, не было реальной научной экспертизы, учета мнения муниципального сообщества, да и самих российских граждан. С учетом приоритетов модернизации общества и экономики нужно подняться на качественно новую ступень в понимании закономерностей развития и ключевых принципов реформирования российского местного самоуправления.

Нужно, наконец, уйти от движения по замкнутому кругу обсуждения, по сути, одних и тех же вопросов: укрупнять муниципальные образования или не укрупнять; передавать им дополнительные полномочия или не передавать; как заткнуть «финансовые дыры» в местных бюджетах и пр. Все это — реально значимые задачи, но их решение все более обозначает себя в качестве только временного паллиатива выбора стратегических направлений реформирования российского местного самоуправления. Даже лучшие фискальные инструменты способны дать лишь частный и не беспроблемный эффект в укреплении финансовой базы местного самоуправления. Так, любая надбавка к НДС/Л бесполезна в тех муниципальных образованиях (а их немало), где преобладает не работающее население, а пенсионеры³. Местная надбавка к налогу с продаж при нескоординированном введении может привести к неблагоприятному межтерриториальному перераспределению товарных потоков и пр.

³ На слушаниях в Государственной Думе говорилось также о наличии значительного числа поселенческих муниципальных образований, где основная доля поступающих в местный бюджет отчислений от НДС/Л обеспечивается за счет заработной платы работников бюджетной сферы, т. е. имеет место некий «круговорот бюджетных средств» как иллюзия экономической активности на территории.

Приоритет в определении дальнейшей стратегии муниципальной реформы, в т. ч. и по ее институциональным составляющим, должен быть отдан усилиям по социально-экономическому развитию территорий. При этом институты и инструменты такой политики должны приобрести главенствующее значение для выбора оптимальных форм институционализации местного самоуправления, а также укрепления его экономической (в т. ч. финансово-бюджетной) базы. Речь идет о подчинении путей совершенствования местного самоуправления инновационно ориентированным планам территориального развития, формированию системы институтов модернизации регионального звена национальной экономики. Это — уже широко апробированные в нашей практике «региональные институты развития» — особые экономические зоны регионального уровня, индустриальные парки, промышленные округа, создание промышленно-инновационных кластеров как «опорных точек» социально-экономической «реабилитации» и подъема территорий. Примером могут служить планы создания в Рязанской области Особой экономической зоны промышленно-производственного типа в г. Новомичуринске, а также ряда формируемых на территории региона кластеров: инновационно-промышленного (пос. Варские Рязанского района), фармацевтического, агропромышленного, цементного (Михайловский район) и туристического кластеры «Константиново», «Рязанский», «Ходынино». Конечно, эти «точки роста» далеко не охватывают всю территорию области, однако они могут послужить основной для формирования новых систем муниципального управления, способных по своему экономическому и организационному потенциалу, а также по кругу располагаемых полномочий выступить активными участниками формирования и функционирования этих «точек роста».

Все это говорит о том, что ныне с учетом приоритетов модернизации возникли принципиально новые блоки практики муниципального управления, которые нуждаются в правовом регулировании. Например, это касается достаточно весомой роли органов муниципального управления в обеспечении эффективного функционирования различных «институтов развития». Это — наукограды, федеральные и региональные ОЭЗ, индустриальные парки и промышленные округа, сформированные на кластерной основе. Это также касается регулирования вопросов внутри- и межрегиональной миграции кадров, социального обустройства работников, их обучения и переобучения. По отношению ко всем этим институциональным новациям стратегии модернизации местное самоуправление должно выполнять роль не пассивного наблюдателя, а активного, заинтересованного участника. Вот почему весь круг экономических, правовых и институциональных предпосылок усиления муниципального звена управления в модернизации рос-

сийской экономики может быть системно решен только в рамках разработки и реализации новой стратегии развития российского местного самоуправления, причем стратегии, сформированной на началах открытости, широкой общественной и научной экспертизы.

Евсеенков О. В.

*министр промышленности, инновационных
и информационных технологий Рязанской области*

Перспективы и проблемы инновационного развития Рязанской области

Инновации могут быть новые для организации, инновации новые для рынка, инновации новые для мирового уровня. Сейчас в обществе складывается понимание инновации, как какой-то модной темы — как iPad, как iPhone, гаджеты какие-то. Хотя реально инновации — это на самом деле инвестиционные проекты, которые приносят прибыль, сокращают издержки, либо делают жизнь людей комфортнее. Такие инновации безусловно нужны, но если вы хотите, чтобы ваши инновации были коммерчески успешны, то должны понимать на какую цель они нацелены, какую нишу они займут. При этом самое первое, что приходит в голову, что инновации это дорого, хотя на самом деле инновации — это дешево, по крайней мере это должно быть так, т. е. на основе инновационных технологий должны сокращаться общие издержки. Зачастую на практике происходит так, что сам продукт и сама технология при покупке дороже, чем аналоги, существующие на рынке. Иногда новая технология кажется дороже в момент приобретения, но зато за счет более долгого срока службы, например новых строительных технологий, при строительстве автомобильных дорог, строительстве зданий, строительстве мостов и так далее. за счет более высокой прочности, за счет более высоких эксплуатационных характеристик она оказывается более дешевой с учетом жизненного цикла ее эксплуатации. Хотя иногда технология и продукция может быть дороже, чем аналог, дороже и на текущий момент дороже и в перспективе, но зато она экономит на другом. Вот, например, такая неожиданная инновация, как полуфабрикаты — ничего супервысокотехнологичного, это дороже, чем купить просто картошку, просто мясо или макаронные изделия, но они экономят время.

То есть в каких-то случаях время является более критичным ресурсом, чем денежные средства. Естественно эта инновация позволяет людям получить определенный эффект.

Или другой пример — современные композиционные материалы, они дороже чем алюминий, дороже чем сталь, но для самолета, например, очень важным фактом является вес, который позволяет экономить топливо и соответственно, несмотря на то, что новый материал дороже существующих, он позволяет экономить ресурс, который в данном случае для самолета является более критичным. Естественно такая инновация тоже будет востребована.

В настоящий момент очень важное значение начинает приобретать специализация и как следствие появляется очень много новых товаров, работ, услуг, компьютерных программ, что в общем начинает превышать человеческие способности для оценки и анализа. Существует такое мнение, что сейчас проще что-то заново изобрести, чем найти что-то изобретенное, поэтому важные значения имеют инновации, которые позволяют комбинировать, унифицировать и сопрягать уже существующие системы с тем, что уже установлено в предприятиях и организациях, чтобы обеспечить простоту и функциональность для пользователя при использовании различных систем. Важное значение имеют те инновации, которые позволяют не просто менять все существующее, как бы экономический технологический ландшафт, но и сопрягаются с теми технологиями, которые уже используются.

Следующий пункт — это не удовлетворенные потребности. Тут тоже может быть два разных фактора: с одной стороны, например, есть лекарства от рака, но они не на всех стадиях позволяют лечить это опаснейшее заболевание, поэтому существует очевидная потребность. Но она в текущий момент полностью не удовлетворена — это вот первый вариант. А есть потребности, которые действительно скрыты, люди не представляют, что у них такая потребность есть. Например, когда фирма Хегох изобрела свой копируемый аппарат и начала его производить, конечно он был другой, гораздо больший чем сейчас, то они оценивали спрос на данный продукт в мире десять штук в год. Десять штук в год во всем мире! Сейчас гораздо больше только в этом здании, просто никто не предполагал, что если у людей появится возможность копировать быстро, то у них появится потребность копировать. Может в глобальном экологическом смысле это принесло больше минусов, чем плюсов, тем не менее.

Последнее — это, действительно, статусное потребление. Всегда есть группа людей, по оценкам около 10% общества, которые готовы покупать новые вещи только потому, что они новые. Но хотел бы еще раз подчеркнуть, что не надо бояться инноваций и считать, что это какая-то гламурная тема. Инновации — это наша реальная жизнь. Это наш реальный комфорт, это наша реальная экономия издержек; тем не менее, есть и факторы, сдерживающие их внедрение.

Остановимся больше на экономике, на бизнесе, на коммерции. Если условно выделить несколько типов экономических субъектов, например малый бизнес и средний. Как правило, такие компании хотят расти, хотят иметь большие объемы, что является положительным фактором для внедрения инноваций, т. е. они психологически открыты для внедрения инноваций, но с другой стороны у них есть экономические ограничения, которые связаны со сравнительно худшим доступом к финансовым ресурсам, кредитам, плюс внедрение инноваций при сравнительно небольшом объеме доходов может для них оказаться, в случае неудачи, более критичным, чем для более крупных предприятий.

Для крупного предприятия уже существуют другие факторы. Частные предприятия заинтересованы в росте, в развитии своего бизнеса, они опасаются сужения в тех рынках на которых они работают, потому что понимают, что в общем-то ничто не вечно под луной, но, с другой стороны, в настоящее время в Российской Федерации сложилась такая структура собственников, которая образовалась в рамках программы приватизации, как правило с тем руководством предприятий, что было на момент 1993–1995 гг. Они тогда уже были в достаточно зрелом возрасте, сейчас скажем еще в более зрелом возрасте и понятно, что с точки зрения психологических причин для них важно, зачастую сохранение той работы, к которой они привыкли, чем внедрению чего-то нового.

Что же касается возникших крупных холдинговых компаний, как частных, так и государственных, то здесь мы наблюдаем другую проблему, связанную тем, что конкретным предприятием руководит не собственник, а предприятием руководит наемный менеджер и хотя конечный собственник холдинговой компании и ее акционеры заинтересованы в росте прибыли с внедрением новых технологий, но для конкретного менеджера внедрение инноваций это дополнительная головная боль, тем более, что риски по прекращению бизнеса он лично не несет. Доходов от дополнительной прибыли он не получает. В этой ситуации критичным вопросом является насколько правильно и четко настроена система мотиваций и материального стимулирования менеджеров на местах с тем, что бы они были действительно заинтересованы в получении дополнительной прибыли и несли ответственность за потерю рынка, чтобы внедряли инновации. Пока еще такая проблема существует.

Следующая проблема, которая тормозит внедрение инноваций заключается в том, что у нас сформировался и пока не преодолен разрыв — с одной стороны вузы, в которых проводятся какие-то прикладные исследования, научно-исследовательские институты, где идут

более фундаментальные исследования и, с другой стороны, наша промышленность, наша экономика в целом. У вузов и научно-исследовательских институтов нет средств для того, что бы внедрить и довести свою разработку до стадии хотя бы промышленного образца с тем, чтобы предъявить его для освоения, у предприятий нет денежных средств и компетенций, чтобы взять на себя риски по финансированию разработок на начальных стадиях. Понятно, что промышленность, коммерческие фирмы интересуют технологии, которые доведены до прототипа, до опытного образца, чтобы можно было что-то испытывать и здесь связующим звеном во всем мире, по крайней мере в развитых странах, являются бизнес-ангелы.

В Российской Федерации это движение тоже зарождается. Созданы такие институты развития, как Российская венчурная компания, которая инвестирует в проекты на начальных стадиях, есть и другие институты развития, которые работают на «посевной» стадии — это Сколково и фонд содействия развитию малых форм предпринимательства в научно-технической сфере, так называемый «фонд Бортник», ну и на более поздних стадиях, когда выходят на большие коммерческие объемы производства — это Роснано, для технологий связанных с наноразмерными объектами, и Российский фонд прямых инвестиций. Поэтому хотелось, чтобы инноваторы, которые реализуют инновационные проекты, в большей степени ориентировались на более полное использование уже существующих институтов развития для привлечения финансов. При этом надо иметь в виду, что деньги никто разбрасывать не будет, на самом деле, деньги даются в обмен на акции и это очень правильно, потому что когда деньги получают в виде субсидий, то дареному коню, как говорится, в зубы не смотрят.

Когда деньги получаются от коммерческого инвестора то, во-первых коммерческий инвестор начинает следить за тем, чтобы проект был доведен до конца, во-вторых при такой схеме приходят не просто деньги, а так называемые умные деньги, т. е. от людей с опытом ведения бизнеса. Таким образом, для начинающих предпринимателей, тех же студентов, аспирантов, которые только начинают свой жизненный путь, существует не только финансовая поддержка, а также и поддержка опытом ведения бизнеса.

Теперь уже ближе к нашей рязанской теме, как мы видим в нашем министерстве путь к тому, чтобы сделать Рязанскую область инновационной. Вот такой достаточно стандартный SWOT-анализ: сильных и слабых сторон, возможностей и угроз. Слабых сторон хватает, даже более чем.

В Рязанской области на порядок по сравнению с 1990 г. упало число исследований с примерно 20 тыс. до 2 тыс. по состоянию на

2010 г. Соответственно низкая исследовательская активность, отсутствуют крупные широкопрофильные исследовательские институты, несмотря на то, что существует ряд опытно-конструкторских бюро, вузов и малых инновационных предприятий, которые, как правило, сосредоточены в узком радиотехническом профиле. Нужно признать, что на текущий момент научно-технический потенциал области достаточно ослаб и источников для генерации проектов конечно меньше, чем в Москве, Санкт-Петербурге, Новосибирске, да и многих других городах. По проведенному Высшей Школой Экономики рейтингу Рязанская область занимает 66 место среди регионов Российской Федерации по научно-техническому потенциалу. Хватает и угроз в окружении, видим очень сильных конкурентов — это Москва, которая предлагает гораздо более высокие заработные платы, оттягивает многих наиболее талантливых специалистов, с другой стороны Сколково — такой конкретный инструмент, который нацелен на привлечение именно научно-технических специалистов. Москва оттягивает профессиональные кадры в целом, а Сколково оттягивает научно-технические кадры, научно-технические проекты за счет созданных там уникальных условий, как финансовых, так и инфраструктурных, налоговых. С точки зрения привлечения иностранных инвестиций также существует Липецкая область, Калужская область, в которых созданы специальные промышленные зоны и которые гораздо раньше Рязанской области пошли по пути привлечения иностранных инвесторов, в промышленное производство и в настоящее время более известны в мире для привлечения мировых лидеров инновационного развития.

Возможности тоже есть. Несмотря на то, что есть сильные конкуренты у Рязанской области, есть свои конкурентные преимущества, как географические, так и, в первую очередь, кадровые. Географические не столько имеют значение как кадровые. Это та специализация которая была у области, и в принципе она соответствует высокотехнологичным производствам в данный момент, в том числе различные волновые технологии и телекоммуникационные технологии, за счет которых мы, по нашему мнению, сможем привлечь мировых лидеров в данных отраслях в Рязанскую область. Для этого конечно надо много сделать.

Более значимым фактором должно стать встраивание Рязанской области в цепочки технологий, в международную кооперацию труда, которая будет усиливаться после вступления России во Всемирную торговую организацию, а также в использовании технологий, которые были разработаны в военно-промышленном комплексе, для бытового применения. Например, в Российской Федерации не производятся томографы, которые являются важной составляющей в современной ме-

дицинской диагностике и закупаются в достаточно больших масштабах за рубежом. Понятно, что радар и томограф не одно и то же, но принцип работы их во многом схож. Конечно, требуются большие инвестиции, но возможно организовать гражданское производство на тех технологиях, которые наработаны нашей оборонной промышленностью.

Нашей сильной стороной является достаточно сбалансированная структура экономики: имеется достаточно развитое сельское хозяйство, есть определенные лесные ресурсы. Промышленность развита — при ведущей роли радиоэлектроники и нефтепереработки, представлены практически все отрасли народного хозяйства — это и другие виды химического производства, и транспортное машиностроение, и станкостроение, и светотехника, и пищевая промышленность, и стройматериалы. Таким образом, мы можем внедрять практически все новые технологии. Считаю, Рязанская область должна стать лидером по изучению новых технологий, и внедрению передовых технологий, разработанных не только в стране, но и за рубежом.

Не надо отказываться от собственного потенциала, который имеется, его надо развивать. Нам удалось утвердить закон Рязанской области по государственной поддержке инновационной деятельности, в нем предусмотрены, как косвенные формы поддержки, так и прямая финансовая поддержка. В области действует программа научно-технического и инновационного развития, по которой проводятся разные информационные мероприятия, конкурсы, распространяется информация о том, какие возможности есть для ведения инновационной деятельности и ее поддержки. Предоставляется поддержка научной деятельности, на проведение «фундаментальных» исследований.

Мы хотим их как можно более сфокусировать на потребности области, для нужд так называемых кластеров. Кластеры это некое объединение на одной территории различных фирм, исследовательских учреждений, образования, которые работают в более или менее одной сфере. С точки зрения новых технологий — это радиоэлектроника и коммуникационные технологии, которые в настоящий момент развиты в городе Рязани, новые производства могут размещаться как в городе Рязани так и в Рязанском районе. Есть и медико-диагностический кластер, т. е. мы видим, что существует большое развитие в той программе модернизации здравоохранения, которая сейчас реализуется в Российской Федерации для того, чтобы закупки шли не за рубежом, а в стране, мы считаем что это шанс Рязанской области, для привлечения таких производств. Химический кластер — буквально 2 недели назад состоялась собрание и по решению Военно-промышленной комиссии в рамках конверсии будет освобождаться ряд площадей бывшего военного производства в Шиловском районе, где мы видим воз-

возможность размещения ряда высокотехнологичных химических производств.

Понятно, что государство само не должно реализовывать инновационный проект, вряд ли может быть источником инновационного проекта, но достаточно создать условия для развития инновационных проектов. Два рода таких условий мы планируем создавать: это, что называется, твердая (физическая) инфраструктура, это бизнес-инкубатор радиоуниверситета, который открылся пока в предварительном режиме, окончательно работу он начнет с января. Мы рассчитываем, что он вскоре откроет двери для широкой публики инноваторов не только этого университета, но и других вузов и предприятий области.

Ставим задачей создание коворкингов. Коворкинги — это достаточно небольшие помещения, где люди могут просто собраться и проработать свои идеи, чтобы это было не на кухне в чей-то квартире, это аренда помещения на час, два в течение дня; где есть доступ в интернет, мебель столы, стулья, копировальные аппараты, флип-чарты, т. е. место для людей, у которых есть свои идеи. Цель в том, чтобы могли собраться специалисты различных профилей от инженеров и дизайнеров до программистов и экономистов и обсудить свою идею, попробовать набросать некий план ее коммерциализации. Некий бизнес план.

В настоящее время идет создания центра лазерных технологий. Видим в этом перспективу. Мы сейчас пытаемся собрать всех коллег, которые занимались лазерной тематикой и, на начальном этапе, создать некий виртуальный, а впоследствии, возможно, и физический, центр лазерных технологий.

Очень важным представляется создание агротехнического парка, т. е. механизма для пилотного внедрения новых технологий в сельское хозяйство, растениеводство, птицеводство. Ждем предложений районов по его размещению. Также важной является не только поддержка физической инфраструктуры, но и инфраструктуры знаний, потому что изобретатели зачастую не так хорошо разбираются в вопросах патентования, в вопросах маркетинга, ведения бухгалтерии и кадрового учета. Для преодоления этих проблем мы планируем создание различных механизмов, от тех же бизнес-ангелов до центров поддержки на аутсорсинге.

В наших планах также организовать областной фонд финансирования для самой начальной стадии инновационных проектов, которые впоследствии смогут переходить на более продвинутые стадии и привлекать финансирование федерального уровня.

Таким образом, подводя итог, можно с уверенностью сказать, что Рязанская область имеет хорошие перспективы для инновационного развития экономики.

Ларин В. А.
*заместитель министра экономического развития и торговли
Рязанской области*

Кластерная модель социально-экономического развития региона в условиях совершенствования государственного управления (на примере Рязанской области)

Тема социально-экономического развития, укрепления конкурентоспособности экономики, повышение уровня жизни населения — является важнейшим приоритетом любого субъекта Российской Федерации.

Кластерную модель социально-экономического развития региона мы рассматриваем как некий институт развития нашей области.

Сегодня тема кластеров находится в центре внимания органов государственной власти, аналитиков, и всех, кто всерьез интересуется проблемами развития региональных экономик и государственного управления.

Многие регионы начинают осознавать все преимущества кластерного подхода. В результате формирование и развитие кластеров из общей политики страны становится частью стратегии регионов.

Кластерный подход способен коренным образом изменить содержание региональной политики.

Понятие «кластер» экономисты рассматривают, как сконцентрированную на некоторой территории группу взаимосвязанных компаний.

Но нами рассматривается кластерная модель не просто, как группа взаимосвязанных компаний, а некий единый механизм образования — науки — производства и потребления, причем производство рассматривается не только на действующих предприятиях, а особый упор сделан на инвестиционную составляющую российских и зарубежных компаний.

В настоящее время кадровая политика и наличие трудовых ресурсов — становятся одним из основных элементов реализации инвестиционной и инновационной политики — как основы социально-экономического развития региона.

В области идет модернизация сферы среднего профессионального образования, так как эти полномочия с 1 января 2012 г. были переданы с федерального уровня на региональный. Это абсолютно правильное решение, которое позволяет нам готовить молодежь по тем специальностям, которые находятся в дефиците и с учетом развития экономики в будущем, порой в привязке к конкретным производствам.

Правительство Рязанской области ведет целенаправленную работу по формированию подобного рода кластерных инициатив или «точек экономического роста» в увязке с наукой и образовательными учреждениями.

В основу формирования кластерной концепции заложена исторически сложившаяся минерально-сырьевая база, отраслевая специализация региональной экономики, имеющийся научный, интеллектуальный и кадровый потенциал.

В результате такого подхода в регионе сформировался некий пул кластерных инициатив и проектов в сферах:

- промышленного производства;
- в области инноваций;
- цементной отрасли;
- агропромышленного комплекса;
- фармацевтического производства;
- туристической деятельности.

Промышленный кластер — это проект предполагающий создание ОЭЗ промышленно-производственного типа «Рязань» и строительство листопрокатного завода.

Так, крупнейшим проектом в данном направлении станет создание особой экономической зоны в Пронском районе на площади более 1000 га.

Наш регион обладает для этого всеми преимуществами: это наличие огромного количества избыточной электроэнергии, чем не может похвастаться практически ни один регион ЦФО. Площадка находится в непосредственной близости к крупнейшей в стране Рязанской ГРЭС мощностью более 3000 мВт, достаточно удобное географическое положение с учетом близости к Москве (250 км). Вблизи проходят федеральные трассы М5 и М6.

Основная задача сегодняшнего дня — привлечение резидентов в особую экономическую зону.

Промышленный кластер — это приоритет нашего развития, так как Рязанская область исторически была областью с развитым машино-, приборо-, станкостроением. Для этого есть все: и образовательные учреждения, и научно-исследовательские институты, и действующие предприятия, и инвестиционные проекты и кадры.

Развитие экономики, невозможно без инноваций. Поэтому второе направление нашего развития — инновационный кластер, предполагающий строительство технопарка в Рязанском районе.

В активной стадии разработки находится инновационно-промышленный парк в поселке Варские Рязанского района. В основе концеп-

ции рассматривается создание на территории более 900 га современного инновационного кластера удобного не только для разработки новых технологий и выстраивания высокотехнологического бизнес процесса, но и для проживания работающих здесь людей.

При создании концепции инновационного технопарка учитывались многие факторы, один из которых — имеющаяся богатейшая научная база крупнейшего в стране Рязанского государственного радиотехнического университета и высококвалифицированный кадровый потенциал региона.

На данной территории планируется разместить инновационные предприятия, реализующие проекты в различных отраслях экономики с использованием новейших технологий и нанотехнологий. Фактически при реализации проекта будет сформирован новый город-спутник с развитой инфраструктурой.

Рязанская область богата полезными ископаемыми необходимыми для производства строительных материалов. Поэтому еще одно направление развития — цементный кластер.

Запасы цементного сырья в области составляют около 1 млрд т. Особенностью месторождений является химически чистый известняк и глинистые породы, позволяющие выпускать цемент высоких марок.

Для этого уже в этом году завершается строительство Серебрянского цементного завода компании «Базэлцемент» производственной мощностью 1,8 млн т. Помимо предприятия холдинга успешно функционирует Михайловский цементный завод «Евроцемент групп». Заключены соглашения о сотрудничестве в рамках реализации инвестиционных проектов еще с рядом крупных игроков цементного рынка.

Одним из важнейших направлений развития регионов ЦФО безусловно является агропромышленный комплекс, поэтому мы видим его развитие тоже в кластерном контексте — агропромышленный кластер.

В рамках кластера создаются новые взаимосвязанные производства, использующие передовые технологии. Сегодня в стадии реализации находится более 20 инвестиционных проектов в сельском хозяйстве и 8 в перерабатывающей промышленности. Общая стоимость проектов около 25 млрд руб. Кроме этого имеются планы по реализации более десятка инвестиционных проектов, в том числе по выращиванию овощей открытого и закрытого грунта, которыми пока что Рязанская область не закрывает собственные потребности, кроме картофеля.

Особый акцент в этом направлении делается на переработку всей сельскохозяйственной продукции.

Новые производства позволят не только увеличить производство сельскохозяйственной продукции, нарастить мощности по ее хранению, но и увеличить объемы и глубину ее переработки.

Большой научный потенциал Рязанского государственного агротехнологического университета, наличие у вуза собственной лабораторной базы, возможность апробации передовых технологий и опыта, также будут способствовать формированию агропромышленного кластера.

Фармацевтический кластер

Представлен строительством в Рязанском районе фармацевтического производственного комплекса по производству лекарственных средств на основе био- и нанотехнологий, который станет «ядром» фармацевтического кластера.

Кроме того, будет продолжена работа по содействию и участию профильных кафедр университета в выполнении научных разработок, проведении испытаний планируемых к выпуску препаратов, тем более, что вуз включен в реестр организаций Росздравнадзора, которые могут проводить клинические и доклинические испытания лекарственных препаратов и уже имеет соответствующий опыт взаимодействия с российскими и зарубежными производителями.

На работу кластера, а следовательно, и на его развитие, значительно влияет наличие научного потенциала и активность проводимых исследовательских работ. Зачастую залогом успеха становятся тесные связи между бизнесом и академической средой.

Туристско-рекреационный кластер

Рязанская область имеет все возможности, чтобы стать одним из туристических центров России. Мы один из 5 регионов, которые стали «пилотными» в рамках федеральной целевой программы «Развитие внутреннего въездного туризма в Российской Федерации».

Рязанская область богата не только славными традициями, красивой Мещерской природой, но и своими знаменитыми земляками: поэтом Сергеем Есениным, основоположником российской космонавтики Константином Циолковским, первым Нобелевским лауреатом, физиологом академиком Иваном Павловым и многими другими.

В настоящее время, совместно с частным бизнесом, в регионе формируется туристско-рекреационный кластер «Рязань».

Комплексная реализация проекта позволит создать конкурентоспособную туристскую инфраструктуру, отвечающую современным требованиям, привлечь и увеличить клиентопоток, в первую очередь за счет отложенного спроса на туристский продукт Рязанской области.

Все эти проекты, кластерные инициативы по предварительным подсчетам смогут существенным образом отразиться на экономике региона.

Позволят привлечь в Рязанскую область свыше 120 млрд руб. российских и иностранных инвестиций, создавать ежегодно от 1,5 до 2 тыс. новых рабочих мест в различных отраслях экономики, в том числе за счет мультипликативного эффекта в смежных отраслях, а также обеспечить рост индекса промышленного производства в основной капитал не менее 15% ежегодно и роста ВРП в размере 5–5,5% доведя его до 300 млрд руб. уже к 2015 г.

Все наши начинания могли бы оказаться тщетными, если бы в области не было сформировано прогрессивное инвестиционное законодательство, которое предоставляет комплекс взаимоувязанных льгот и преференций: по налогу на прибыль, налогу на имущество, субсидии, льготные ставки арендной платы, сопровождение проектов и ряд других привилегий.

Но есть одно но, которое зачастую тормозит, а порой вредит приходу инвестиций и как следствие развитию региона — это административные барьеры.

Наша задача — минимизировать риски инвесторов при прохождении различного рода разрешительных, согласовательных процедур и контрольных мероприятий. Максимально исключить общение чиновника и бизнесмена.

Хорошее начинание — это 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», который не только помогает выполнить эту задачу, но и сократить процесс прохождения разрешительных и согласовательных процедур как минимум в два, а по некоторым услугам в четыре раза. Некоторые услуги можно будет получать в электронном виде.

В связи с этим уже сегодня в г. Рязани и в г. Скопине созданы Единые многофункциональные центры, в которых заводится максимальное количество услуг, наиболее востребованных у населения и предпринимателей, от получения разрешения на строительство до лицензирования отдельных видов экономической деятельности.

Наша задача создать подобные МФЦ в каждом муниципальном образовании, тем самым раз и навсегда решить проблему бесконечных очередей, мучительных хождений и ожиданий в органах власти.

Именно административная реформа по всей вертикали, позволит снизить коррупционный фактор, сделать прозрачными «правила игры» бизнеса и власти, создаст благоприятный климат для реализации инвестиционных проектов и развития инноваций.

Именно от развития экономики, зависит и развитие регионов, и всех наших социальных проектов.

Это задача, которую решать нам вместе, вместе с вами, потому что именно вам сегодняшним студентам, а завтра — руководителям круп-

ных предприятий и органов власти предстоит принимать решения, которые сделают нашу страну более сильной и экономически стабильной державой.

Гришанов В. И., к. э. н.
старший научный сотрудник ИСЭПН РАН (Москва)

Социально гарантированный минимум жилья: нужен ли он сегодня?

В социально ориентированном государстве жилищная политика, с нашей точки зрения, — должна быть, прежде всего, политикой соблюдения социальных гарантий в области жилья и лишь во вторую очередь — политикой развития коммерции в жилищном секторе. Гарантированный каждому жилищный минимум, с нашей точки зрения, должен стать конкретным воплощением конституционного права российских граждан на жилище. Подобно тому, как существует прожиточный минимум, как применялась ранее так называемая санитарная норма жилой площади (9 м² на человека), так же, мы считаем, необходимо сегодня на государственном уровне четко прописать и понятие жилищного минимума.

Сегодня используется такое понятие, как *социальная норма* жилья. Это — 18 м² общей площади на члена семьи (для семей из двух человек — она еще выше: 21 м², а для одиноко проживающих граждан — и вовсе 33 м²). Но социальная норма и социально гарантированный минимум жилья — это разные вещи. Социальная норма — это скорее сегодняшний социальный стандарт проживания, это то, как живет большинство населения, в то время как социально гарантированный минимум жилья — заведомо должен быть ниже распространенного в обществе общепринятого стандарта, его назначение — указать нижнюю черту, ниже которой жить недопустимо.

Рынок жилья, который стимулирует граждан зарабатывать деньги и инвестировать их в недвижимость — не противоречит идее социально гарантированного минимума жилья. Стимулировать граждан зарабатывать на жилье нужно, но, правильнее, с нашей точки зрения, стимулировать их зарабатывать *на улучшение* жилищных условий, жилищный же минимум должен быть гарантирован каждому независимо от его дохода, так же как прожиточный минимум. Что же касается формирования рынка доступного жилья, то, думается, нужно ставить вопрос шире: о том, чтобы сделать жилье доступным всему населению, (другой вопрос: кому и какое), причем, как в части его приобре-

тения или найма, так и в части текущей оплаты жилья и коммунальных услуг. С этой целью, несомненно, следует не только продолжать работу, направленную на снижение процентных ставок, на увеличение рассрочки погашения ипотечных кредитов и т. д. — т. е. делать все, чтобы жилье по ипотеке становилось все более доступным, но развивать и доступную семьям со средними и ниже средних доходами жилищную аренду, для чего государству необходимо финансово поддерживать массовое строительство недорогих доходных домов, на государственном уровне решить вопросы регулирования (и ограничения сверху) квартирной (арендной) платы в таких домах. В то же время необходимо сделать налог на недвижимость прогрессивно возрастающим в зависимости от размеров занимаемой площади, качества жилья и количества домов (квартир) у отдельного гражданина, с тем, чтобы снизить для высокодоходных групп «инвестиционную» привлекательность недвижимости. Для владельцев *единственного* жилья, если оно среднего качества и *в пределах социальной нормы*, налог должен оставаться таким же низким, как сейчас.

Основные параметры социально гарантированного минимума жилья должны иметь силу федеральных стандартов, а более частные, конкретные — могут рассчитываться и устанавливаться на местах, с учетом местных возможностей и местной специфики. К основным параметрам относится, к примеру, следующее: социально гарантированный минимум жилья, конечно подразумевает жилье непривлекательное по современным стандартам, но это, само собой, не должно быть и, например, подвальное помещение или ветхое, а тем более, аварийное жилье. Это должно быть помещение, пригодное для проживания в любое время года, оно должно соответствовать установленным техническим и санитарным требованиям. Также жилищный минимум должен включить в себя некоторый минимальный набор коммунальных удобств, который, вероятно, тоже должен приниматься *на местном уровне*, с учетом реальных возможностей данного населенного пункта. Причем это — важнейший момент, учитывая особенности российского климата, вопрос, по сути дела, *жизнеобеспечения* граждан, а не просто вопрос комфорта в их жилищах, т. е. социально гарантированным жилищным минимумом здесь выступает гарантия бесперебойного предоставления жилищно-коммунальных услуг.

В какой форме должно гарантироваться гражданам жилье в пределах указанного минимума? Это может быть и беспроцентная субсидия на приобретение в собственность жилья (в пределах минимума), и жилье на условиях аренды либо социального найма. По размеру площади жилищный минимум сегодня, на наш взгляд, должен быть официально установлен в виде «вилки»: не ниже так называемой

«нормы общежития» (6 м² жилой площади на человека) и не выше санитарной нормы (9 м² жилой площади на человека). Разумеется, жилищный минимум не может быть одинаковым для всех типов семей, он должен быть дифференцированным. Например, для одиночек в трудоспособном возрасте — это могут быть и 6 м². Для супругов без детей жилищным минимумом должна быть уже *отдельная комната*, площадью не менее тех же 6 м² на каждого (т. е. не менее 12 м²). Для одиночек пенсионного возраста, а также инвалидов, лиц, страдающих некоторыми заболеваниями, семей с детьми, с пенсионерами, с инвалидами, думается, жилищным минимумом сегодня должна быть *отдельная квартира*, жилой площадью не менее *санитарной нормы* в расчете на каждого члена семьи.

Социально гарантированный минимум жилья сегодня должен включать в себя и определенный срок ожидания в очереди на получение жилья (на улучшение жилищных условий). Пока этот срок у нас никак не регламентируется, вследствие чего у нас семьи и отдельные граждане стоят в очереди на улучшение жилищных условий в среднем по стране и по всем категориям очередников на общих основаниях по 20 лет и более, что не может быть признано социально справедливым. На наш взгляд, срок ожидания в очереди на улучшение жилищных условий следовало бы как-то регламентировать, как-то ограничить и поставить его продолжительность в зависимость от состояния жилищца, состава семьи, размера занимаемой семьей очередника площади:

- для семей, в составе которых есть дети, престарелые, имеются лица, страдающие определенными заболеваниями или инвалиды; далее, если, допустим, жилье ветхое, аварийное, либо без удобств; затем, если семья живет в крайней тесноте: на члена семьи приходится 6 и менее м² жилой площади — срок ожидания в очереди не должен быть, скажем, более 6 лет;
- в иных случаях он может быть продолжительнее, но все равно его следует как-то регламентировать (например, в зависимости от той же занимаемой площади: скажем, при жилой площади от 6 до 7 м² на члена семьи — срок ожидания не должен превышать 7 лет, от 8 до 9 м² — 8 лет; более 9 м² жилой площади на члена семьи — т. е. свыше санитарной нормы — тут уже социальная гарантия перестает действовать).

Речь шла, разумеется, о малоимущих и о предоставлении им жилья по договорам социального найма. Для ситуации, когда государство не может по окончании гарантированного срока ожидания в очереди предоставить семье очередника жилье по социальному найму, следовало бы предусмотреть в соответствующем законе обязанность для государства выдать такому очереднику безвозмездную субсидию, доста-

точную для приобретения или постройки жилья, площадью не менее санитарной нормы и с набором коммунальных удобств в пределах жилищного минимума, разработанного для данного типа населенных пунктов, либо субсидировать такой семье аренду жилья частным образом. При этом площадь в пределах 6 м^2 на человека, допустим, могла бы субсидироваться государством в 100%-ном размере, т. е. стать для семьи как бы бесплатной, а за метры сверх этой площади, но в пределах санитарной нормы, семье следовало бы заплатить, скажем, по себестоимости строительства в данном населенном пункте, либо — в случае аренды жилья — по коммерческим расценкам, но с частичной компенсацией государством. Вся же сверхнормативную площадь (все, что превышает санитарную норму 9 м^2 жилой площади на члена семьи) — оплачивается уже только по рыночным ценам.

Установление социально гарантированного минимума жилья напрямую связано и с применением такой меры наказания должников — как выселение семей и граждан в маневренный жилищный фонд за долги по жилищно-коммунальным услугам. Фактически для таких случаев социально гарантированный минимум формально уже применяется: за долги семья выселяется не «на улицу», а в маневренный жилищный фонд, с предоставлением ей жилой площади «по норме общежития» — как раз те самые 6 м^2 на человека. Однако, подобную меру, на наш взгляд, не следовало бы применять к семьям, имеющим в своем составе несовершеннолетних детей, инвалидов, лиц старше 60 лет, лиц, страдающих некоторыми тяжелыми заболеваниями. Выселение подобных семей должно применяться как мера наказания в *исключительных* случаях, а семья должна переселяться в другое жилое помещение не «по норме общежития», а по *санитарной норме*. Необходимо также разработать и ввести в действие программу реабилитации для выселенных в маневренный жилищный фонд семей и граждан, включающую широкое привлечение их к общественным работам по месту жительства.

Нам представляется, что принципиальным моментом в жилищной политике сегодня должно стать отделение того сегмента рынка жилья, где квартиры приобретаются в инвестиционных целях, от того сегмента, от той сферы, где решается жилищная проблема, где единственное жилье — это прежде всего «крыша над головой». Для этого, собственно, и нужен социально гарантированный минимум жилья. Когда семья есть где жить, но есть и средства, чтобы купить еще одну квартиру (вторую, третью и т. д.) — это может и должно оставаться областью действия рынка жилья с рыночными ценами. Но когда речь идет о единственном для семьи жилище или вопрос стоит так, что семье, допустим, вообще негде жить, либо она живет, к примеру, в тесноте, ли-

бо в аварийном жилище и т. п. — тогда решение вопроса не должно быть отдано на откуп исключительно рынку жилья. Это — уже сфера применения социально гарантированного минимума жилья. Социальную несправедливость, когда кто-то имеет две, три квартиры или более, при этом часть таких квартир попросту пустует, а кто-то — не имеет вообще никакого жилья, следует преодолевать. Жилье не должно пустовать годами в условиях, когда жилищная проблема остается по-прежнему острой. Жилье строится для того, чтобы в нем жить.

Коростелев И. Н.

генеральный директор ООО «НПФ «Плазмаинформ» (г. Рязань)

Опыт работы малого инновационного предприятия в современных условиях

Научно-производственное предприятие «Плазмаинформ» появилось в 1992 г. в результате распада СССР, сокращения финансирования отраслевого НИИ, в котором специалисты получили большой опыт выполнения исследований и разработки новых изделий, производства опытного и мелкосерийного, освоения новинок в крупносерийном производстве. В активе коллектива более 50 изобретений СССР, большое количество публикаций, изобретатели СССР, медалисты ВДНХ СССР. Мы начали деятельность с нуля, имея только знания и опыт.

В настоящее время на предприятии работает 45 человек. Области наших интересов — информационные технологии, фотоника, авионика, радиолокация, медицина, энергосберегающие технологии. Мы сотрудничаем со всеми Рязанскими предприятиями, выпускающими наукоемкую продукцию. Нам заказывают разработки ряд Московских организаций, предприятия Твери, Нижнего Новгорода, Самары, Саратова, Ярославля, Жуковского и других городов России. Все НИОКР и поставку опытных партий выполняем по прямым договорам. С 2010 г. начали серийные поставки драйверов светодиодных светильников. Имеем сертификат Роскосмоса, позволяющий работать с Министерством обороны. В 2011 г. включены в Реестр научных организаций России.

В Рязани есть Ассоциация малых инновационных предприятий. Руководители предприятий регулярно встречаются, обсуждают текущую ситуацию, пытаются предлагать свои услуги муниципальным властям от имени Ассоциации и в частном порядке. Городские власти организывают выставки, проводят конкурсы, определяют лучших в соответствии с Положением, проводят совместно с ТПП встречи парт-

неров из разных городов. В ноябре текущего года наш представитель в Воронеже провел встречи с представителями 4 предприятий с предложением наших услуг. Результаты положительные. Но управления предприятиями Рязани со стороны властей не чувствуется.

Пример. Мы выпускаем драйверы для светодиодных светильников. Поставили более 100 тыс. шт., нам заказывают ведущие производители России. В Рязани 3 предприятия выпускают такие светильники. Наши драйверы не берут. Экономическая выгода объединения усилий для города очевидна, но...

Возможно, масштаб работ не велик? Но все муниципалитеты обязаны работать по обеспечению энергоэффективного освещения. Ранее была Ассоциация муниципалитетов России и Рязанский мэр был руководителем. Если она существует, то объединенная потребность позволит говорить о большом бизнесе и участии инвесторов в проектах.

Проблем у малого инновационного предприятия много, остановлюсь на трех основных.

Первая — заработная плата сотрудников. Не секрет, что за НИОКР платят неохотно. В основном проводим разработки из внутренних скудных резервов, поэтому в разработчиках остаются люди пенсионного возраста. Молодым зарплаты не хватает. Нас, «инноваторов», в Рязани не более 150 человек. Если муниципалитет хочет поддерживать инновационное развитие, то необходимо обратиться к региональным властям с предложением освобождения от местных налогов предприятия, доказавшие свою состоятельность. Заметной потери для бюджета не будет.

Вторая надвигающаяся проблема — кадровый голод. Мы регулярно принимаем студентов радиотехнической академии на практику, доводим до дипломов. Раньше защищались на «отлично». Сейчас уровень оценок падает. Работать инженерами пробуют, но после года работы понимают, что продолжать учиться тяжело. Пока наш коллектив работоспособен, есть кому передавать знания. Но если думать на 10 лет вперед, то молодежь необходима. С 2006 г. на работу не принято ни одного инженера, способного продолжить наше непростое дело. Своими силами эту проблему малому предприятию не решить. Муниципальным властям пора заняться организацией целенаправленной подготовки инженерных кадров высокого уровня.

Важнейшая задача — защита интеллектуальной собственности, нашей основной продукции. Российское законодательство стимулирует эту работу. Способ один — патентование разработок, защита своих прав. Есть примеры «воровства» наших разработок. Опасность в том, что «укравший» и запатентовавший продукт, став правообладателем, может ограничить в правах автора продукта.

Но управление интеллектуальной собственности — не дешевая процедура. Специалистов в Рязани не много, только на крупных фирмах остались. Оплата патентных поверенных, госпошлин, поддержания патентов требует денег. А как быть с контрафактным производителем? Действовать через суд? Новые затраты — временные и финансовые. Малому предприятию в современных условиях тяжело. Почему бы городской администрации не помочь объединению малых предприятий. Город может содержать патентного поверенного, способен субсидировать патентную деятельность, защищать авторов интеллектуальной собственности от посягательств недобросовестных производителей. Мы имеем опыт оформления патентов, знаем, как искать предмет изобретения. Молчали 20 лет, сейчас начинаем работу по защите интеллектуальной собственности.

У руководителей малых инновационных предприятий, прошедших школу СССР, есть возможность сравнить условия работы 25-летней давности с нынешними. Вывод очевиден. Без реальной помощи властей на современном этапе регионы могут потерять производителей интеллектуальной собственности.

Yulia Balandina

Newton, MA, USA

Alexander Suvorov

Boston University, Boston, MA, USA

From school to college: tools for successful application process

The process of application to college after graduation from high school is a challenging step in individual life. In USA this process is complicated by the lack of uniform educational standards and approaches at school level and by infinite diversity of application requirements at colleges. In this paper we discuss how transition from school to college is smoothed and facilitated in educational system of USA by the effort of Guidance Counselors — career advisors working with schools under the support of municipalities. We hope that this experience may be useful for further reconstruction of Russian educational system towards increasing of diversity.

High Schools

High School is the terminal stage in school education. It usually includes 4 (3 to 5) years of school education, and an average American student graduates from high school at the age of 18. The diversity of high school settings is very high and includes public (regular, charter, and mag-

net schools), *and* private schools (independent, *parochial, and proprietary schools*). Each of the type has distinct differences in goals, curriculum, educational approaches, selection of students, and numerous other parameters.

The diversity of High Schools settings is overtrumped by the diversity of individual programs pursued by high school students. In fact, each American high school student has unique educational background upon graduation. Each school has certain requirements for graduation, but these requirements are set in a way that allows students to choose courses in accordance with student's interests from the list including huge choice of subjects as well as different levels of the same subject. To illustrate the diversity of courses offered in high school and the requirements for graduation we use an example of Newton South High School which follows the guidelines set by the School Committee of Newton, Massachusetts (<http://nshs.newton.k12.ma.us/sites/nshs.newton.k12.ma.us/files/user/6/docs/nshs/2012-13POS.pdf>).

To receive a diploma, students must earn a minimum of 100 credits in high school. One course delivered 4 hours per week for a full school year gives five credits. The following are subjects areas required for graduation: English – 20 credits, Science – 10 credits, History and Social Science – 15 credits, Mathematics – 10 credits, Arts – 5 credits, Wellness, 5 credits. In total, these required subjects count for 65 credits, 35 or more credits may be obtained by student from any elective courses. There is a wide choice of courses in the framework of obligatory 65 credits as well. For example, student may choose from 33 different courses of Mathematics, from 50 courses of Science and 50 courses of English. These courses vary by content, specialisation, and level.

College

College is the generic term for any post-secondary undergraduate education. In the United States, there are over 4,400 colleges and universities. They differ in number of characteristics. First, there are two-year colleges, also known as community colleges, that usually offer an associate's degree, and four-year colleges usually offering a bachelor's degree. Often, these are entirely undergraduate institutions, although some have graduate school programs. There is no definite difference between college and university the latter is usually bigger institution consisting of several colleges and having full-fledged graduate program.

In common situation the two main parameters by which the college selects students are GPA (Grade Point Average) and SAT (Scholastic Assessment Test) score.

GPA or Grade Point Average is a measure of student's performance at school. GPA is calculated by taking the number of grade points a stu-

dent earned in 4 years of high school, divided by the total number of credits taken.

SAT is a standardized test for college admissions that is owned, published, and developed by the College Board. Students usually take SAT during their high school years, but one may take this exam at any point in individual life. SAT is not a part of school program. Standard SAT consists of mathematics and English parts. For science programs application colleges usually request additional SAT subject tests, like SAT Biology, SAT Chemistry, or SAT Physics for example. These exams are also provided by College Board and only these students take subject tests usually which plan to apply for corresponding science programs in high profile universities. Instead of SAT subject tests, art portfolio is usually required by art programs.

Other documents that are required by colleges and which are taken into consideration at competition include written essay, school transcripts, recommendations from teachers and guidance counselor, and any evidence of awards, fellowships, working and/or volunteering experience, public activities, and achievements in sports.

One type of courses that student may take in schools (in case it is offered), and that may increase students chances for college admission is Advance Placement (AP) courses. AP courses are programs offering college-level curriculum and examinations to high school students. Colleges often grant placement and credit to students who obtain high scores on the AP examinations. Although AP courses are offered by schools, for a high school course to have the AP designation, it must be audited by the non-profit organisation, the College Board to ascertain it satisfies the AP curriculum.

In majority of colleges the deadline for regular application is January 1, and students are notified of the school's decision by April 1. However, many colleges have 'early action' and 'early decision' plans. Early action usually requires students to submit an application by November 1 of their senior year of high school (grade 12). Notification of the school's decision may be received by mid-December in this case. Early action application usually allows the student to compete with less number of competitors, while for the college early action allows to avoid enrolment shortage. Early decision is a binding commitment to enrol; that is, if accepted under an early decision program, the applicant must withdraw all other applications and enrol at that institution. In case of 'early action' and 'early decision', applications has to be submitted by November 1, when only first quarter school transcript is available, and only half year transcript is available to the moment of regular application. Thus, colleges make their decisions based on the results of student's performance in grades 9–11 and part of 12.

In the search for the best students, colleges develop campaigns to attract school-leavers. They identify best high schools in the country, and representatives of admission offices visit these schools for college fairs to present their programs, admission requirements, facilities etc. Potential applicants are welcomed for visits year round, and special pre-college summer programs are offered in many colleges to attract students and to make transfer from high school to college gradual and smooth.

Guidance Counselor

Given the diversity of high school students' backgrounds and the diversity of colleges requirements, the search for the best match could turn into very challenging and stressful time. Fortunately, this process is guided by guidance councillors who work in schools. The high school counselor helps students and their families prepare for post-secondary education including college and careers by engaging students and their families in accessing and evaluating accurate information on what the National Office for School Counselor Advocacy calls the 8 essential elements of college and career counselling (<http://nosca.collegeboard.org/tools-resources/>): (1) College Aspirations, (2) Academic Planning for Career and College Readiness, (3) Enrichment and Extracurricular Engagement, (4) College and Career Exploration and Selection Processes, (5) College and Career Assessments, (6) College Affordability Planning, (7) College and Career Admission Processes, and (8) Transition from High School Graduation to College Enrolment.

The guidance counselor helps student to build his/her individual schedule targeted at certain career goals starting the freshman year of high school. But it is the spring of the junior year when a student meets with guidance counselor for the first time to have serious talk about application/admission process. Approximately same time counselor meets with parents and provides them with detailed information on the next steps. Part of his message has always a goal of getting everybody psychologically ready for the next steps, while part of it consists of the direct instructions on the following items:

1. Advises on helpful books and sites for the research on educational possibilities.
2. Explains day by day schedule of application and admission events.
3. Explains the content of different admission plans ('early action', 'early decision', regular admission).
4. Explains the content of competition in highly competitive colleges and recommend, what to do in order to improve somebody's chances.

5. Explains main principles of choice and recommends parameters to be considered to make the choice of college/program.

6. Recommends starting visiting the colleges of choice to have real experience, talk with students, visit campuses and get impression of it.

7. Grants access to school curated online navigator, which helps in the entire process of selection and application. These online tools include usually a database and an instrument that accumulates information on all previous applications and admissions.

In the fall of the next year (grade 12) counsellor provides students and their families with the next portion of instructions. Counselor recommends the following steps:

1. To request information and applications online or by phone from all of the schools that you are interested.

2. Make plans for any remaining college visits.

3. Visit annual autumn college fair.

4. Complete SAT if it was not completed earlier or if obtained score was too low.

5. To begin fill out applications online.

The moment the student fills out the form «Request for Sending Copy of Record» which is also called the Transcript Release Form, is a signal for the school to submit student's documents to designated college. The package of document submitted by school includes the school profile, counselor recommendations, teacher recommendations, awards and honours, first quarter, midyear, and final transcripts. Not all of these documents are sent simultaneously rather they a send in a LIFO order.

High School Student

Families in USA began to plan future careers of school children early. In fact, all 4 years of high school (usually grades 9–12) each student works to prepare himself for the next educational steps. This preparation consists of thoughtful planning of individual learning schedule, extracurricular activity, obtaining relevant working experience and getting other credentials which may ensure success in admission to the desired college. Every year there are college fairs organised by high school at which representatives of variety of colleges present their programs and answer to questions. Thus, first years of high school are not passive in respect to working ones way towards college education.

But the real race starts in the end of junior year. The meeting with counselor gives start to a year-long campaign during which students and

his/her family members collect all necessary information about colleges/programs by analysing books, internet sites, visiting candidate universities, and even interviewing former graduates of the colleges. Information collection is facilitated by having access to the online navigator tools like Naviance that may predict student's chances of being admitted to the desired program/college based on his/her grades. Also it includes giant database with search possibilities which allows customising your search based on number of criteria such as location, programs, scores, tuition and fees, ethnicity, school type, school size, campus setting, public or private, graduation rate, sports, religious affiliation etc.

Briefly the most important parameters considered by average school-leaver in their choice of exact match are: 1) Price. Tuition varies widely. Given colleges have financial assistance programs that may compensate for the price of tuition, education may become almost free at college or as costly as 60.000\$ per year in top private universities. There is also indirect cost to take into account. The price of living depends very much on geographical position of college. Studying in big city will cost you 20.000–25.000\$ per year. Fortunately a lot of very good universities found their place in small rural towns where cost of living may be twice as small. 2) Match of the program. Colleges continuously perfect their curriculum to propose their students the most attractive courses and programs. Thus, to make close look at the programs offered by colleges is worth to do. 3) Rating of the college. There are several ratings published annually which rank universities according to different criteria. These rankings are popular and generally competition for admission to top ranking universities is very high, studying very challenging, education expensive, but chances of getting well paid job upon graduation are higher. 4) Numerous parameters of student life, which may include distance from parents home, campus facilities, ethnicity of students, sport facilities, etc.

Families try to come to the short list of desired colleges/programs by the end of the school year or at least by the fall of the next (grade 12) school year. Usually this short list includes around 3 top desired colleges, 3 in which the student has real chances for admission and 3 safe (admission guaranteed). Application to much higher number of colleges is not recommended, as this process is time, labour and money consuming.

The spring, summer and the beginning of autumn families spend in hot discussions, rushing to visit colleges, enrol their students to different summer pre-college programs and do their best to determine the list of desired colleges/programs as well as to improve student chances for admission. In the fall of the next year (grade 12) families get next portion of instructions from guidance counselor and based on these instructions students approach gradually to the completion of their search of opportuni-

ties and start to finalise all necessary preparations for applications, like requesting SAT and AP scores from the College Board, asking for teacher recommendations, preparing portfolios (if requested by college), writing essays, etc.

Preparation of applications is facilitated by the online tool the Common Application website. Common Application allows you to apply to 488 colleges with application materials prepared once. Of course not all colleges use this application system and this system does not work for colleges/programs which have some special admission requirements, like for example, art portfolio. By New Year the race is generally over. Students relax and wait with bated breath for the colleges' decisions.

Diversity of educational curriculums is an advanced feature of modern society as it 1) insures better matching of individual requirements of each student with multiple parameters of educational process, 2) decreases time lag in response of educational system for changing demands of community, 3) allows continuous education for professionals, and 4) increases the net of educational pathways preventing of getting to «dead-ends» at any stage of personal development. Given diversity of settings at each step of education there are no simple algorithms of planning future careers for school-leavers. The process of college applications is complicated and includes massive paperwork and numerous evaluations and deadlines. However, there is a system of services that helps students to find their way with least stress possible. The great advantage of this system consists in the possibility for each student to find individually matching educational pathway.

Maria Suvorova

U3 Student, Faculty of Science, Department of Biochemistry McGill University, Montreal, Quebec, Canada

Studying in McGill

McGill University was founded in 1821 in the heart of Montreal, Quebec, Canada. The main campus is set upon 32 hectares at the foot of Mount Royal in Downtown Montreal and plays an important role in the vibrant multicultural image of the municipality. The historical establishment of the University and the City are intertwined and this collaboration played a profound role in mutual success. It now counts 37 835 students and 1636 professors spread over 11 faculties. Based on various rankings, it is one of the Top 3 universities in Canada and one of the Top 35 in the world. McGill is particularly well-known for its medical school and

intensive scientific research that ranges from green chemistry and food science to nanotechnology and the secrets of genomics and proteomics. It is #1 for publication impact among Canada's research universities. McGill counts nine Nobel Prize-winners among its faculty and former students. Being a last-year undergraduate Biochemistry student myself, I would like to cover some interesting aspects of this educational experience.

So, the day has come. After several weeks of restless waiting you finally receive an official letter from the Student Affairs Office of McGill University which states that you are now a proud undergraduate student. Once you have confirmed your choice to the University, you still have two major responsibilities: choosing your future courses and paying for the first upcoming semester. Through this paper I would like to bring some light on the first task.

In order to graduate with a bachelor diploma you have to obtain 120 credits, normally distributed over 4 years – U0, U1, U2, and U3. Quebec students, such as myself, can only apply to universities after obtaining a diploma from a CEGEP (Collège d'enseignement général et professionnel), which grants them 30 credits to begin with. Therefore, we start directly as U1-students and can complete our degree within 3 years. Others will use them during U0-year to take basic introductory courses in their area of studies, such as Introductory Organic Chemistry, Introduction to Psychology, Calculus I/II, etc. With very few exceptions, most one-semester classes are worth 3 credits and correspond to 3 lecture hours per week. According to University guidelines, this means that students are supposed to spend an additional 9 hours per week studying on their-own. McGill allows a maximum of 17 credits per semester.

The school year is divided into two well-organized 15-week semesters – Fall (September to December) and Winter (January to April) – and an optional chaotic summer semester. Most students apply in January/February for the Fall semester of the same year. As soon as your application is processed – usually, sometime around April/May – you receive a student number that links you to your on-line student account. For the next 3–4 years this will probably become your most visited page. Among other tasks, this is where you will be building your schedule. Not all students do it at the same time, though. As winter semester comes to an end, U2 and U3-students are the first ones to gain access to the courses of upcoming semesters, since they are going to be the first ones to graduate. Then come U1-students, who accomplished a U0 year. Finally, it is your turn.

As you first apply, you choose one of the 11 Faculties and a Program within it. There are four forms of programs at McGill University. A Major Program is the student's primary area of study which accounts for most

but not all the credits. A step down is a Liberal Program, which covers about half the credits. A Minor Program offers 18–24 credits and, usually, goes hand in hand with a Liberal. And finally, an Honours Program is a step up from a Major. Not all programs are available in all forms. For example, there is no Minor in Chemical Engineering and a Pharmacology Major/Honours were just recently developed. Although as you first complete your application you have to choose a Major, you can upgrade or downgrade it later on.

There are three types of courses at McGill: required, complementary and electives. Required courses are those that you absolutely have to complete in order to finish your Liberal/Major/Honours program. Basically, you don't have a choice but to take them in a suggested order. These classes are listed in a guide dedicated to your program. They are distributed year by year since some of them are prerequisites for the others. It doesn't necessarily mean that you can't take them in a different order or even simultaneously, but it makes perfect sense that you will have a hard time with «Advanced Study in Behavioural Disorder» if you haven't already passed an introductory level class in this subject. Complementary courses are still highly related to your program but you can choose a needed amount of credits from a provided list. Usually, the instruction state something along the lines of «choose 6 credits out of the 15 listed below». In this category, you will normally find courses from your Faculty that you might not have picked otherwise. For example, for those who decided to Major in Biology, complementary classes can consist of Mathematics, Statistics, Physiology, Immunology, Computing and so on. Lastly, electives are mostly random and completely up to you. As a Science or Arts student you can choose any class you want from these two faculties. Students usually opt for introductory level classes due to easiness and a chance for good grades. As an Honours student, you mostly can't afford to waste any credits on electives. Majors allow some space in this area. Liberal students are recommended to choose a Minor, which essentially becomes a themed cluster of electives.

Once you have understood the requirements of your program, you can start building your schedule using the on-line application accessible from your student account. At this point you can choose classes for the upcoming Fall and Winter semesters. Since the first year is heavy on required courses, the process is pretty self-explanatory. You browse through the list of available classes and pick the ones you need. Some classes tend to be particularly in demand and they are offered at two different time-slots to avoid schedule-conflicts. When it comes to U2 and U3-years, you start having spare credits for electives. And again, you can simply browse through the courses offered from the appropriate Faculties and read their

descriptions. Sometimes, there is a priority list so that, for example, Psychology Majors register for their required classes before History students take them as electives. This system creates very mixed crowd within one class. For instance, a basic physiology class can be taken by future Biochemists, Biologists, Physiologists, Nurses, Nutritionists and so forth. Interestingly, the number of students per group can vary from 30 in seriously advanced specific classes to over 600 in more general introductory classes. As the process of choosing is over, you can see your future weekly schedule. You can still change it up until two weeks after the semester starts. Often, in order to advance faster, students take one or two complementary or elective courses during summer semester while working part time. At all times you can contact your Academic Advisor or Program Advisor to seek additional information and help.

Now that I've covered the theoretical background behind the course-selection, I would like to back it up with my own experience.

I first applied for two programs, Biochemistry (Faculty of Science) and Chemical Engineering (Faculty of Engineering). I received letters of acceptance from both Faculties, and chose to pursue with a Biochemistry Major (67 credits). As I mentioned before, U1-year was mostly filled with required courses such as Organic and Physical Chemistry, Basic Genetics, Molecular Biology and etc. Still, I managed to take one elective and two complementary classes — Social Psychology, Principles of Statistics and Mammalian Physiology I — which, ironically, I ended up liking more than my Major-related classes. I was struggling with the work-load and for the first time in my life I had a hard time at school. By the end of U2-year I have switched to a Biochemistry Liberal (47 credits), giving my-self a little breathing space. Since I freed a fair amount of credits, I chose to do a Minor in Psychology. The requirements were quite simple for this program. I had to complete 3 credits in Statistics, 6 out of 12 credits in U1-level Psychology classes and 18 credits in any additional Psychology classes. I found the appropriate work-load for my-self to be 12 credits per semester which means that I will finish my degree in a total four years. The spare credits not only allowed me to focus somewhat decently on Psychology, but also take unexpected courses such as The Art of Listening (Faculty of Arts, Music), Understanding Planet Earth (Faculty of Science, Earth & Planetary Sciences) and Natural Disasters (Faculty of Science, Atmospheric & Oceanic Sciences). Once I obtain my diploma it will state the following:

Bachelor of Science (B. Sc.) — Core Science Component Biochemistry, Minor Psychology.

Рязанский институт экономики — филиал
Санкт-Петербургского университета управления и экономики
Правительство Рязанской области
Институт социально-экономических проблем
народонаселения РАН
Институт экономики РАН
Санкт-Петербургский университет управления и экономики

Роль муниципального звена в формировании условий инновационной модернизации экономики

*Материалы Международной научно-практической
конференции*

Редакционная коллегия:

В. В. Мясников, В. Н. Дронов, Ю. М. Разорёнова, А. С. Печников

Ответственный за выпуск

А. В. Блажко

Подписано в печать 21.12.2012 г.

Формат 60×90¹/₁₆. Уч.-изд. л. 8,54. Усл. печ. л. 14,0.

Гарнитура Petersburg. Бумага офсетная. Заказ № 10498.

Тираж 400 экз.

Издание подготовлено Рязанским институтом экономики —
филиалом Санкт-Петербургского университета управления и экономики
390023, г. Рязань, ул. Электrozаводская, д. 52

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии

ООО «НП-Принт»

190005, г. Санкт-Петербург, Измайловский пр., д. 29

Международная научно-практическая конференция, посвященная вопросам роли муниципального звена в формировании условий инновационной модернизации экономики, была проведена в Рязанском институте экономики СПбУУиЭ 06 декабря 2012 г.

В докладах и выступлениях участников рассматривались вопросы создания условий инновационной привлекательности регионов, повышения роли муниципальных органов власти в управленческом процессе, вовлечения в процесс модернизации творческой инициативы всего населения, демократизации общества, перераспределения полномочий между центром и территориями, совершенствование законодательной базы, бюджетной и налоговой политики и, как следствие, форм и методов взаимодействия государственного и муниципального уровня управления.

ISBN 5-94047-343-1

